

Музыкальный ВЕСТНИК

УЧРЕДИТЕЛЬ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

15
ЛЕТ
в сфере культуры

8 (1919) —
Мечислав
Самуилович
Вайнберг,
русский композитор

14 (1789) —
княгиня
Зинаида
Александровна
Волконская,
русская писательница,
певица, композитор

17 (1749) —
Доменико
Чимароза,
итальянский
композитор,
один из основателей
оперы-буффа

30 (1904) —
Дмитрий
Борисович
Кабалевский,
советский композитор,
педагог

Наш взгляд

ОПЕРА И ДРАМА

Понятие «режиссерская опера» значительно моложе явления режиссерского театра, который, как известно, зародился на рубеже XIX–XX веков. Однако примечательно то, что великие русские реформаторы театра К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, В. Э. Мейерхольд в зрелом творчестве 20–30-х гг. также обращались к опере. Вспомним легендарную постановку Мейерхольдом «Пиковой дамы» Чайковского в МАЛЕГОТе в 1935 году. Под лозунгом «пушкинизирования» переписывается либретто, изымаются целые сцены, меняются местами картины и создается новая «режиссерская партитура».

Массово «режиссерская опера» началась прежде всего в западноевропейском театре в 70-е годы прошлого столетия, и «первопроходцами» были немцы. Пример из личного опыта: для нас — консерваторской студенческой молодежи, привыкшей с детства к советскому «большому оперному стилю» — культурным шоком, случившимся в 1985 году, стала привезенная в зал Оперной студии Ленинградской консерватории из Гамбурга опера-буффа Д. Чимарозы «Тайный брак». Классицистский опус XVIII века был представлен *Hamburgische Staatsoper* мультикультурным составом вокалистов, включающим афроамериканцев и азиатов, с мотоциклами на сцене и гримом в стиле «панк», с пением (технически действительно безупречным) лёжа и вниз головой. А параллельно в зале работала и то и дело отвлекала зрителей пара комиков-буффонов из *commedia dell'arte*.

За 40 лет само явление приобрело размах и обросло штампами. Вот некоторые из них: перенесение времени и места действия в современность или в условно-временное пространство; столь же вневременная концептуальная сценография с символикой отдельных элементов декораций, реквизита, миманса; усиление эротического подтекста; скандальный эпатаж, затрагивающий моральные нормы и т. д.

Опера сегодня — едва ли не главное «поле» для режиссерского эксперимента и новаций, даже в сравнении с драматическим театром. И не одни оперные режиссеры, но и сугубо театральные и кинематографические деятели стремятся сказать здесь свое слово. Но хорошему театру нужен *вдумчивый* режиссер, а не *выдумщик*. Недопустимо, когда из оперного спектакля уходит композиторская логика, связь элементов, целое, когда интерпретация не вычитана из партитуры, а принудительно «вчитана» в нее. Современный режиссер нередко забывает о том, что он всё-таки не первый человек в опере, где даже не один, а два текста и два автора — композитор и либреттист. А дирижер и режиссер — лишь их интерпретаторы.

Каковы в опере степень и пределы режиссерской свободы? Поиску ответов на столь наболевший вопрос была посвящена панельная дискуссия «Опера и драма» в заключительный день работы Санкт-Петербургского культурного форума. Читайте об этом полемические заметки «штатного филарманьяка» И. Г. Райскина на последней полосе настоящего номера.

Галина ОСИПОВА

XX МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЗИМНИЙ ФЕСТИВАЛЬ «ПЛОЩАДЬ ИСКУССТВ»

Фото предоставлено пресс-службой филармонии

Большой зал филармонии в дни фестиваля

В Санкт-Петербурге с 14 по 24 декабря уже в двадцатый раз пройдет Международный зимний фестиваль «Площадь Искусств». Художественный руководитель — народный артист СССР, маэстро Юрий Темирканов.

В этом году яркими событиями фестивальной программы станут выступления десятикратного обладателя *Grammy* вокального ансамбля «Take 6», камерного ансамбля «Солисты Москвы» и Юрия Башмета, в том числе в совместном с Русским музеем аудиовизуальном проекте «Параллельные миры», посвященном русскому искусству XX века — музыке, поэзии и живописи (художественное слово — Анна Ковальчук), камерная программа Юлиана Милкиса (кларнет) и Полины Осетинской (фортепиано), посвященная памяти композитора Гии Канчели.

Также в афише фестиваля — концерты Заслуженного коллектива России и Академического симфонического ор-

кестра под управлением Юрия Темирканова, Шарля Дютюа, Николая Алексеева, Василия Синайского, Феликса Коробова с такими солистами, как пианисты Лейф Ове Андснес и Бехзод Абдураимов, скрипачи Джошуа Белл и Мария Дуэньяс, сопрано Вероника Джиеова; вечера камерной музыки в исполнении Сергея Крылова (скрипка) — Бориса Березовского (фортепиано) и Сергея Догадина (скрипка) — Александра Князева (виолончель) — Пламены Манговой (фортепиано), фортепианный вечер Элисо Вирсаладзе. События фестивальной афиши традиционно включают проекты партнеров филармонии — Михайловского театра, Русского музея, Театра музыкальной комедии, Концертного хора Санкт-Петербурга, чье выступление пройдет в храме Спаса на Крови.

Подробную программу фестиваля смотрите на сайте филармонии, билеты на концерты доступны в кассах и на сайте филармонии.

Международный общественный
Фонд культуры и образования
и газета
«Санкт-Петербургский
Музыкальный вестник»
поздравляют с юбилеем

актрису театра
и кино, певицу,
н. а. СССР
Алису
Бруновну
Фрейндлих;

актера театра
и кино, певца,
н. а. РСФСР
Михаила
Сергеевича
Боярского;

музыковеда,
профессора
кафедры теории
музыки Санкт-
Петербургской
консерватории
Киралину
Иосифовну
Южак;

этномузыколога,
президента
культурного
центра «Дом
на Шелковом
Пути»
(Калифорния)
Алму
Бектурсиновну
Кунанбаеву;

музыковеда,
профессора
кафедры теории
музыки Санкт-
Петербургской
консерватории
Анатолия
Павловича
Милку;

композитора,
музыковеда,
профессора
кафедры теории
музыки Санкт-
Петербургской
консерватории,
з. д. и. РФ
Вячеслава
Лаврентьевича
Наговицина.

«ПЛОЩАДЬ ИСКУССТВ» ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Юбилейный XX фестиваль «Площадь Искусств» оглядывается на свою двадцатилетнюю историю.

«Три встречи» — так озаглавил Леонид Гаккель статью, предварявшую в декабре 1999 года буклет I фестиваля «Площадь Искусств». Во-первых, *встреча искусств*, заявленная уже в самом названии фестиваля. Во-вторых, *встреча времен*, или, говоря высоким слогом, — художественных эпох: программы фестиваля включали произведения нескольких веков. И, в-третьих, *встреча музыки с музыкой*, неизбежная и в разнообразных проектах фестиваля, и в рамках одного концерта. Встреча Чайковского с Моцартом, Брамса с Вагнером, Прокофьева с Гайдном, Шостаковича с Малером...

Идею этих встреч основателю фестиваля Юрию Хатуевичу Темирганову, конечно, подсказало название площади. Ибо такого содружества муз, как на площади Искусств, нигде не сыскать на свете.

С первых дней существования фестиваля его афиша, наряду с концертами в Большом и Малом залах филармонии, включала спектакли в Михайловском театре, выставки в Русском музее, новогодние балы maestro Юрия Темирганова в Юсуповском дворце и даже вечеринку к 90-летию арт-кафе «Бродячая собака» на углу Итальянской улицы и площади Искусств.

Филармонические концерты тоже отличались жанровым разнообразием. Здесь и вечера балета, и концертные исполнения опер, хоровые концерты и литературно-музыкальные композиции.

Камерные вечера — трио и квартетов, певцов, пианистов, скрипачей — соседствовали с выступлениями джазовых ансамблей и «Трем-квартета». Не только в подтверждение вольтеровского «все жанры хороши, кроме скучного», но и потому, что в век постмодерна все стили уравниваются «в правах», а грань между «высоким» искусством и так называемой «низовой» культурой постоянно размывается. Единственный критерий, неизменно отличающий выбор организаторов фестиваля, — это отменный вкус и высокая требовательность к исполнительскому мастерству.

Первые три фестиваля (1999, 2000, 2001) призваны были утвердить в глазах петербуржцев и гостей города верность избранной художественной стратегии — отсюда и говорящие названия вступлений к фестивальному буклетам: «Три встречи», «Фестиваль в двух веках», «Строгое и светское».

Но уже Четвертый фестиваль (2002–2003) был тематическим, он открывал череду празднеств в честь 300-летия Петербурга. Пятый фестиваль (2003–2004) посвящался музыке России и Америки.

Шестой фестиваль (2004–2005) отметил 165-летие здания Дворянского собрания, ныне — Академической филармонии имени Д. Д. Шостаковича. Имя великого петербуржца осенило следующий Седьмой фестиваль (2005–2006) «Шостакович и его время», посвященный 100-летию со дня рождения композитора.

После перерыва, связанного с реставрацией Большого зала филармонии, Восьмой

фестиваль (2007–2008) праздновал 125-летие Заслуженного коллектива России академического симфонического оркестра филармонии. Концерт, открывавший фестиваль, посвящался памяти Евгения Мравинского, почти полвека руководившего оркестром и завоевавшего оркестру всемирную славу.

В сезоне 2008/2009 художественному руководителю Санкт-Петербургской филармонии Юрию Темирганову исполнилось 70 лет, 20 из которых он возглавлял заслуженный коллектив России. Двойной юбилей был отмечен Девятым фестивалем «Площадь Искусств» (2008). Maestro поздравили крупнейшие артисты и музыкальные коллективы. А в 2009 году первый юбилей праздновал и сам фестиваль, в десятый раз собравший на «Площади Искусств» выдающихся мастеров и преданных ценителей.

Дирижирует maestro Юрий Темирганов

Три следующих фестиваля иллюстрировали «всемирную отзывчивость русской души», о которой говорил Достоевский в своей «пушкинской» речи.

Россия и Франция, Россия и Италия, Россия и Германия, Испания, Америка... Какая благодатная почва для осознания музыки как искусства, не знающего границ, не требующего перевода!

Четырнадцатый фестиваль (2013) стал приношением maestro Юрию Темирганову к его 75-летию. Юбилей — прекрасный повод окинуть взором путь «русского Тосканини» (так окрестили его на Западе). Симфонический оркестр филармонии (будущий АСО), во главе которого (1968–1976) Юрий Темирганов только в Большом зале филармонии дал более 100 концертов.

Малый оперный (ныне Михайловский) театр (1966–1972), на сцене которого дирижер поставил и с блеском дирижировал «Травиату», «Любовный напиток», «Щелкунчи-

ка» и особенно запомнившуюся премьеру «Порги и Бесс» Гершвина. Кировский (ныне Мариинский) театр (1976–1988), где вовсю развернулся талант Темирганова — главного дирижера и... режиссера. Недаром же темиргановские «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» три десятилетия не сходили со сцены Мариинского. И, наконец, снова филармония, на этот раз Заслуженный коллектив России (ЗКР с 1988), за дирижерским пультом которого Темирганов сменил ушедшего от нас Евгения Александровича Мравинского. В эти же годы maestro дирижирует лучшими оркестрами мира, занимает посты главного дирижера Лондонского Королевского филармонического оркестра, Балтиморского симфонического, главного приглашенного дирижера Датского Национального симфонического и Дрезденского филармониче-

ского оркестров, музыкального директора Пармской оперы в Италии...

Пятнадцатый фестиваль (2014) продемонстрировал не только поэтическое «согласие струн в концерте», но прежде всего постоянно декларируемое содружество искусств, эпох и творцов. На Шестнадцатый фестиваль (2015) пришлось юбилей Чайковского, Сибелиуса и Свиридова. Семнадцатый фестиваль 2016 года, отмечавший 125-летие Прокофьева и 110-летие Шостаковича, в очередной раз дал пищу для сравнения двух величайших русских композиторов XX века — таких разных стилистически, и по художественному психотипу, по направленности творчества... Календарь может нежданно предложить и совсем дикий «Трансатлантический ансамбль» трех композиторов-юбиляров 2017 года — Игоря Стравинского, Родиона Щедрина и набирающего известность в России американского композитора Джона Адамса (Восемнадцатый фестиваль).

И может, напротив, ожидаемо принести весть о 80-летию Юрия Хатуевича Темирганова. Его юбилей посвящался Девятнадцатый фестиваль (2018), и на этот раз приношения в адрес maestro были особенно разнообразными и щедрыми. К творческим поздравлениям выдающихся солистов и дирижеров присоединились коллективные дары камерных ансамблей, составленных из музыкантов обоих филармонических оркестров, и сольные выступления оркестрантов в концертах, прошедших в Малом зале филармонии. В гала-концерте к юбилею maestro за пультом ЗКР стоял Марис Янсонс, на сцену, сменяя друг друга выходили Денис Мацуев

и Юлиан Рахлин, Вадим Репин и Юрий Башмет, Маттиас Гёрне и Паата Бурчуладзе... Большой зал филармонии отдавал дань памяти великому джазовому пианисту Оскару Питерсону: звучал «Шопен в блюзовых тонах». А по соседству в Театре музыкальной комедии шел мюзикл Коула Портера «Канкан». Слушателей Малого зала угощали «Немыслимыми яствами из меню Марка Пекарского» и его фирменными соло-импровизациями на ударных... Оркестрами филармонии дирижировали Николай Алексеев, Игнат Солженицын, Павел Бубельников и Василий Синайский. Камерный оркестр «Concerto Köln» исполнял музыку Баха, Корелли, Вивальди... В храме Спаса на Крови Концертный хор Санкт-Петербурга под управлением Владимира Беглецова обращался к «прихожанам» с музыкальными посланиями Шостаковича и Родиона Щедрина. Русский музей приглашал на выставку «Неожиданный Малевич», на которой была представлена подаренная музею коллекция графических работ мастера.

Программа XX юбилейного фестиваля отличается завидным постоянством: в выборе композиторов и приглашенных музыкантов, в литературном, театральном, живописном обрамлении музыки — во всем чувствуется вкус, угадываются предпочтения основателя фестиваля maestro Юрия Темирганова.

ЗКР под управлением главного приглашенного дирижера Шарля Дютюа откроет фестиваль 14 декабря увертюрой Берлиоза «Римский карнавал», фортепианным концертом Грига (солист Лейф Ове Анднес) и Третьей симфонией Рахманинова. На следующий день Василий Синайский во главе АСО продирижирует «Фантастическую симфонию» Берлиоза, увертюру Элгара «На юге» и Первый скрипичный концерт Бруха (солистка Мария Дуэньяс). Слушателей Большого зала ждут также на джазовом концерте (вокальный ансамбль «Take 6» из США) и на вечере скрипичных сонат Грига, Шнитке, Брамса и Стравинского в исполнении Сергея Крылова и Бориса Березовского. Малый зал филармонии приглашает на клавирабенд Элисо Вирсаладзе и на концерт фортепианного трио (Сергей Догадин, Александр Князев, Пламена Мангова) из произведений Рахманинова и Шостаковича. В храме Воскресения Христова (Спас на Крови) прозвучит «Посвящение Марине Цветаевой» Губайдулиной в исполнении Концертного хора Санкт-Петербурга под управлением Владимира Беглецова.

Вероника Джиоева в сопровождении АСО под управлением Феликса Коробова исполнит популярные арии из опер и «Четыре последние песни» Рихарда Штрауса, а Николай Алексеев за дирижерским пультом АСО и солист Джошуа Белл представят свою интерпретацию Скрипичного концерта Сибелиуса и Третьей симфонии Брамса. Сочинения Моцарта, Чайковского, Грига, Россини и Брамса прозвучат в исполнении «Солистов Москвы» под руководством Юрия Башмета. В Михайловском театре состоится премьера «Баядерки» Минкуса в хореографии Начо Дуато. В Большом зале представят музыкально-литературную композицию по «Снежной королеве» Андерсена и совместный проект филармонии с Русским музеем «Параллельные миры русского искусства. XX век». Maestro Юрий Темирганов завершит фестиваль увертюрой-фантазией Чайковского «Ромео и Джульетта», Восьмой симфонией Дворжана и Рапсодией на тему Паганини для фортепиано с оркестром Рахманинова (солист Бехзод Абдураимов).

Фестиваль нынче переживает годы зрелости и *самодостаточности*, сделавшись неотъемлемой частью зимнего культурного пейзажа Петербурга.

Сегодня «Площадь Искусств» гордится своими минувшими достижениями, наследует прошлым векам и уверенно смотрит в будущее.

Иосиф РАЙСКИН

6+

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ
ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

Музыкальный ВЕСТНИК

Санкт-Петербургский
Музыкальный вестник,
№ 11 (172) декабрьУчредитель:
Международный
общественный Фонд
культуры и образования

Главный редактор — Галина Георгиевна Осипова
Ведущий редактор — Иосиф Генрихович Райскин
Корректор — Марина Константиновна Одинокова
Ведущий специалист по связям с общественностью — Ксения Павловна Иванова
Дизайн и верстка — Вячеслав Валерьевич Алексеев
Издатель — информмагистрство «Северная Звезда»
Адрес издателя и редакции: 197110, Санкт-Петербург, ул. Пудожская, д. 8/9, оф. 37,
тел. +7 (812) 230-1782, ofko-north.star@mail.ru
www.nstar-spb.ru

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС 77-46395 от 31 августа 2011 г. Издаётся с декабря 2003 г. При перепечатке материалов газеты ссылка на источник обязательна. Отпечатано в типографии ООО «Типографский комплекс "Девиз"», 195027, Санкт-Петербург, ул. Якорная, д. 10, корпус 2, литер А, помещение 44, тел. +7 (812) 335-1830.

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

Объем 16 пол. Тираж 2000 экз.
Подписано к печати 27.11.2019 г. Зак. № ТД-6954, дата выхода в свет 28.11.2019 г.
Распространяется по рассылке и подписке, цена свободная.

СТАВАТ МАТЕР «ПО-РУССКИ»

Выступление коллективов Белгородской филармонии (Академического хора во главе с дирижером Еленой Алексеевой и Симфонического оркестра под управлением заслуженного деятеля искусств РФ Рашида Нигаматулина) 15 ноября в рамках Санкт-Петербургского международного культурного форума стало ожидаемо ярким событием. Музыканты исполнили кантату *Stabat mater* выдающегося русского хорового дирижера, композитора, общественного деятеля Гавриила Якимовича Ломакина.

Имя русского музыканта соединило Белгородчину, где в 1812 году в слободе Борисовка родился Гавриил Якимович, и Санкт-Петербург, куда десятилетнего мальчика привезли в капеллу графа Дмитрия Николаевича Шереметева. Замечательный талант и невероятное трудолюбие помогли Ломакину сделать блестящую карьеру. В 19 лет он становится капельмейстером хора графов Шереметевых, который стал лучшим в Петербурге и соперничал с Императорской придворной певческой капеллой. Когда же в 1848 году Ломакин был приглашен в Придворную капеллу на должность главного учителя старейшего русского профессионального хора, то именно под его руководством коллектив стал гордостью России и лучшим хором в Европе. Имя Ломакина увековечено на фасаде здания капеллы наряду с именами Разумовского, Львова, Бортнянского, Глинки, Турчанинова, Потулова.

Еще один выдающийся вклад Ломакина вместе с Балакиревым в развитие русской музыкальной культуры — открытая ими в 1862 году Бесплатная музыкальная школа, ставшая важной вехой в музыкальном просветительстве, образовании и популяризации творчества русских композиторов.

Белгородский музыковед Юлий Горайнов всю жизнь занимался исследованием творчества Ломакина и его земляка-предшественника Степана Дегтярёва. Преподаватель Белгородского государственного института искусств и культуры, хормейстер (студенческий хор БГИИК), Александр Владимирович Головин многие годы проводил хоровой фестиваль имени Дегтярёва — Ломакина.

Кантата впервые была исполнена в Дворянском собрании Петербурга в 1865 году. Спустя 22 года, когда Ломакина уже не было в живых, Балакирев исполнил одну часть кантаты на юбилее Бесплатной музыкальной школы, а затем партитура исчезла и, как рассказывала руководитель Академического хора Белгородской

Гавриил Якимович Ломакин (1812–1885)

государственной филармонии Елена Алексеева, партитуру нашли в начале XX века «на чердаке одного московского особняка в ужасающем состоянии». Около 30 лет назад партитура была восстановлена и отредактирована хормейстером Губкинского филиала БГИИК Т. А. Гузуевой и фрагменты ее с успехом были исполнены в Белгороде, Губкине, Москве.

И вот по инициативе Александра Владимировича Головина в год 450-летия Государственной академической капеллы имени М. И. Глинки белгородцы сделали концертное исполнение этого сочинения центром крупного культурного события. Теперь произведение может стать предметом пристального научного исследования для музыковедов.

Гавриил Якимович прекрасно знал и исполнял европейские духовные сочинения Палестрины, Баха, Дуранте, Лотти, Марчелло... Но еще М. И. Глинка, с которым Ломакин был в дружбе, как-то заметил ему, что в русскую церковную музыку вкралось много итальянизмов. Князь Одоевский, страстный поклонник музыкальной древности, часто сожалел, что мечтавший за-

няться изучением древнерусской гармонии М. И. Глинка рано ушел из жизни, и побуждал Ломакина к изучению «древних тонов и созвучий». Работая в Придворной капелле, Гавриил Якимович изучал древнейшие церковные напевы, хранившиеся в императорской библиотеке.

По предложению директора капеллы А. О. Львова Ломакиным были сделаны переложения всего годичного обихода старинных церковных напевов. Эта работа не могла не сказаться на хоровом творчестве композитора, в том числе на музыке кантаты *Stabat mater*.

Несмотря на то, что кантата написана на латинский текст католической секвенции, слушая ее в исполнении белгородцев, нельзя было не ощутить, насколько это сочинение русское. Очевидно родство хоровой партитуры Ломакина с древнерусской певческой традицией. Особая теплота звучания деревянных духовых в оркестре — далеко не европейская барочная, а имеет русский «свирельный» колорит. И в то же время светоносная, ликующая фуга с вокальными юбилеями не может не вызывать ассоциации с хоровыми фугами Баха, Генделя.

Мне кажется, что это произведение Гавриила Ломакина находится на перепутье к будущим крупным хоровым произведениям русских композиторов. В частности, представляется весьма перспективной идея рассмотреть «следы» этого сочинения в хоровых циклах С. И. Танеева, особенно в «Иоанне Дамаскине».

Исполнение *Stabat mater* превратилось в широкомасштабную культурную акцию. Белгородский областной государственный историко-краеведческий музей предоставил материалы для издания партитуры кантаты *Stabat mater*, которая будет передана бесплатно специализированным учебным заведениям и концертным организациям страны. Сигнальный экземпляр нот кантаты был вручен на хранение заведующей музеем «Шереметевский дворец — Музей музыки» О. А. Великановой. На концерте присутствовала и директор Музея города Гатчины Е. А. Поточкая, ведь Гавриил Ломакин покоится в гатчинской земле. В фойе капеллы Белгородским государственным художественным музеем была подготовлена выставка живописных работ внуки Ломакина, Марии Владимировны.

Белгород уже не первый раз предстает перед нами динамично развивающимся культурным центром, где взаимодействие культурных институций объединено общей концепцией развития традиций региона, масштабной просветительской деятельностью, которая интересна и для всей страны.

Елена ИСТРАТОВА

ЮБИЛЕЙ

НЕУМОЛКАЕМАЯ КОЛОКОЛЬНЯ К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОМИТАСА

Он — наша величайшая жертва,
наша самая большая утрата.
Он неумолкаем. Незаменим!

Паруйр Севак

Гениально одаренный, разносторонний музыкант — композитор, певец, пианист, дирижер, педагог, фольклорист, историк и теоретик музыки, общественный деятель — Комитас заложил основу профессиональной музыки Армении, тот фундамент, на котором строилось творчество армянских композиторов XX века.

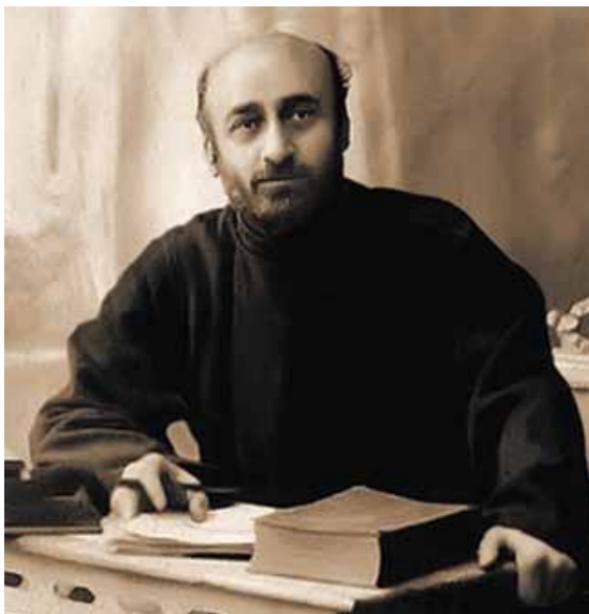
Но судьба Комитаса, неразрывно связанная с судьбой армянского народа, была трагичной.

Осиротевший в 12 лет мальчик принят в духовную семинарию в Эчмиадзине, где получил не только общее, но и музыкальное образование. Продолжив учебу в Берлине, в консерватории и на философском факультете университета, Комитас возвращается на родину и погружается в работу: собирает и издает сборники народных песен, организует хоровые концерты, выступает с лекциями и концертами в разных странах Европы, сочиняет и исполняет свои произведения, занимается с детьми, организует оркестр народных инструментов, приступает к созданию оперы «Ануш»...

Но весна 1915 года перечеркнула всё: геноцид, чудовищная расправа султанской Турции с населением Западной Армении, уничтожение двух миллионов армян, изгнание уцелевших со своей земли, — Комитас был свидетелем всего этого, на его глазах зверски убили камнями его друзей, поэтов, писателей... Пережитые потрясения стали причиной тяжелого душевного заболевания, и последующие два десятилетия до смерти в 1936 году Комитас пролежал в клинике для душевнобольных в Париже. Его прах был перевезен в Ереван и захоронен в Пантеоне деятелей искусств.

Вечер, посвященный Комитасу, подготовила и провела София Микаелян, музыкант универсальный — композитор, пианистка, хормейстер, педагог. Ее стараниями прозвучала музыкально-литературная композиция, где музыка перемежалась чтением фрагментов из поэмы армянского поэта Паруйра Севака «Неумолкаемая колокольня».

Интродукция концертной части — «Танцы» для фортепиано в исполнении Софии Микаелян. Это известнейшие пьесы Комитаса, и мы помним, как играл их Григорий Соколов в Большом зале филармонии несколько лет назад. Монолог для скрипки соло

Комитас (Согомон Кеворк Согомонян) (1869–1935)

С. Микаелян в прекрасном исполнении Александры Коробкиной — одинокий голос скрипки, тембр, рождающий ассоциации с Чаконой Баха, — воспринимался как голос самого Комитаса, насильственно оторванного от родины.

Контрастны песни Комитаса, исполненные Еленой Иготти, — итог долгой тщательной работы певицы с С. Микаелян не только над текстом, над содержанием каждой песни, но прежде всего — над произношением: Иготти пела по-армянски, сохранив тем самым фонетику стихов, их музыку. Валерий Брюсов писал: «В армянской народной песне всё, начиная с языка, своеобразно». Имя русского поэта должно быть благодарно помнано: в 1916 году он издал со своей вступительной статьей и комментариями антологию «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» (в переводах А. Блока, К. Бальмонта, В. Брюсова, И. Бунина, В. Иванова, В. Ходасевича и др.)

Поэтому столь органично включение в программу концерта сочинений современных композиторов — Александра Асламазова

(«Из армянской лирики»). Пять песен в переводах В. Брюсова) и Александра Попова (Три песни на стихи Ованеса Еранкци в переводах В. Брюсова и Н. Румера). Оба цикла исполнил Пётр Гайдук: первый в сопровождении двух кларнетов (С. Сердюков и Г. Саркисянц), второй в авторском фортепианном сопровождении.

Мягкая благородная манера исполнения П. Гайдуква прямо отвечает словам Брюсова об армянской поэзии и музыке: «... скорбь без отчаянья, страсть без иступления, восторг, чуждый безудержности».

Участие детей в концерте стало напоминанием о созданном Комитасом оркестре народных инструментов. Юные исполнители на дудуке Р. Григорян, М. Фаризян, их учитель В. Арутюнян и флейтистка М. Ладченко сыграли две народные песни в обработке Комитаса. В. Арутюнян исполнил на дудуке духовное песнопение Григора Нарекаци «Птица» (голубь — ипостась Святого Духа). Драматической вершиной концерта стало исполнение А. Джавадяном (скрипка) и С. Осколковым мл. (фортепиано) двух песен Комитаса, знакомых каждому армянину с колыбели, — «Абрикосовое дерево» (в транскрипции А. Габриеляна) и «Журавль» (в транскрипции С. Асламазяна).

Тихая, но потрясающая кульминация наступила тогда, когда внезапно из бездны времени, из небытия раздался голос самого Комитаса, исполнившего крестьянскую песню. Записанная на пластинку столетие назад песня сразила сердца слушателей красотой и подлинностью... А завершить трагическую эпопею выпало Софии Микаелян, исполнившей песню Комитаса «Гаруна» («Весна») в обработке для фортепиано выпускника Ленинградской консерватории Р. Андриясана. Цветущий апрель 1915 года, обернувшийся для Армении незаживающей, кровоточащей раной, тысячекратно усилил боль и горечь этой народной песни — реквиема по миллионам загубленных жизней.

На этой высокой ноте должен был завершиться вечер. Но, видно, сам Комитас срежиссировал иной финал: к организаторам концерта обратились музыканты струнного квартета (Р. Джавадян, А. Джавадян, Е. Ступникова, Ю. Саакян) с предложением исполнить цикл Комитаса «Пьесы на армянские народные темы» в мастерски сделанной транскрипции С. Асламазяна. И когда в зал хлынул этот сверкающий поток, россыпь мелодий — игровых, шуточных, любовных, плясовых, полных изящества, очарования и света — показалось, что в сумеречном осеннем Петербурге «цветным ковром лута легли» и засияло солнце.

Наталья САЛНИС

«РОССИЯ СПАСЁТСЯ, ЗНАЙТЕ!»

2 ноября в Государственной академической капелле в рамках «Невских хоровых ассамблей» — 2019 Кубанский казачий хор представил авторскую программу народного артиста России Виктора Захарченко, возглавившего прославленный коллектив 45 лет назад. В концерте также принял участие оркестр камерной музыки «Благовест» под управлением заслуженной артистки Кубани Ларисы Горджановой.

В разные годы на «Невских хоровых ассамблеях» с неизменным успехом выступали ведущие исполнители фольклора и духовной музыки множества стран и народов. Нынешнее появление старейшего в России народного коллектива, основанного незадолго до начала Отечественной войны 1812 года, занимает в этом обширном списке особое место. Ведь, в отличие от выступлений представителей иных культурных традиций, этот концерт стал поводом более пристально всмотреться вглубь собственной истории, и, в конечном итоге, в самих себя.

Искусство Кубанского казачьего хора глубоко канонично. В нынешнем его виде давно сложившемуся и неукоснительно соблюдаемому канону подчинено всё: способ выстраивания программы, стиль поведения на сцене, манера звукоизвлечения певцов, особенности игры инструменталистов, костюмы. И все это успешно передается от поколения к поколению.

Почти полвека важнейшую роль в деятельности коллектива играет знаток казачьего фольклора, хударук и главный дирижер, композитор Виктор Захарченко. В прошлом году ему исполнилось восемьдесят, но творческая энергия мэтра не иссякает. Благодаря ей хор сохраняет высочайший профессиональный уровень, без-

Фото: Леонид Горюнов

Кубанский казачий хор на сцене капеллы Санкт-Петербурга

болезненно обновляет состав, в том числе лучшими выпускниками организованной Захарченко школы-интерната народного искусства, продолжает развиваться и совершенствоваться.

Представленная в Петербурге авторская программа «Россия спасется, знайте!» обобщает достижения коллектива и его руководителя за десятилетия совместного творчества.

Стержень программы неизменен — многовековая казачья певческая традиция во всем ее многообразии, с русско-украинским двуязычием и особой музыкальной интонацией. Захарченко-композитор пишет именно в ее русле, осмысливая в рамках канона лучшие поэтические образцы, порой совсем неожиданные. Собственно, название программы — строка из стихотворения Зинаиды Гиппиус, которое в руках Захарченко приобрело, казалось бы, совсем ему не свойственное, но от этого не менее

убедительное и пронзительное звучание. В мелодической интерпретации Виктора Гавриловича стихи А. К. Толстого, И. Бунина, Н. Рубцова, Н. Мельникова, Леси Украинки и многих других становятся неотъемлемой частью репертуара кубанцев и совершенно естественно сосуществуют с этнографическими образцами, собранными в казачьих станицах.

Искусство Кубанского хора — глубоко народное, в том смысле, что непроизвольно вызывает отклик у каждого соотечественника, что еще раз и подтвердило выступление в переполненном зале капеллы.

В качестве эпиграфа к программе мужская группа хора «Грянула» алемановскую «Взбранной воеводе». И славно грянули (пишу вовсе без булгаковской иронии): яркая, насыщенная звуковая волна, да еще в благозвучной для хора капелльской акустике, буквально с головой на-

крыла слушателей. Подобное воздействие на зал на моей памяти производил только знаменитый грузинский ансамбль «Рустави».

Затем к мужчинам присоединилась женская группа хора и инструменталисты. Несмотря на камерность (пятеро баянистов, три балалайки, включая контрабас, ударник и несколько духовых), инструментальный состав, игравший, кстати, всю программу без нот, обеспечивал хору и солистам уверенную поддержку.

На протяжении вечера, шедшего в одно отделение, состав исполнителей по необходимости менялся, однако в большей части номеров главными действующими лицами были участники хора — солисты. Подчиняясь их жесту (дирижера на сцене не было), хор и оркестр создавали блистающим выдающимися вокальными данными певцам, без преувеличения, драгоценную оправу. Целую волну вздохов в зале вызвали близкие к инфразвуку нижние ноты баса-октавы Дмитрия Селезнёва, которому пришлось повторить песню «Взял би я бандуру» на бис.

Одна из важнейших исполнительских особенностей этого хора — универсальность его участников. Кажется, любой из хористов может спеть соло, сыграть на скрипке или гармонике, изобразить «фирменный» соловьиный посвист (особый восторг зрителей вызвало целое «соловьиное» трио, в котором за трелями отчетливо опознавалась речевая канва «птичьего поединка»).

Кубанский казачий хор — уникальный коллектив. Это единое целое, в котором безупречная слаженность и мастерство сочетаются с простотой и естественностью. Их искусство — живое, одновременно древнее, хранящее традиции, и современное, постоянно обновляющееся, — истинное достояние народа.

Александр ВОВК

ФЕСТИВАЛЬ

У «СЕРЕБРЯНОЙ ЛИРЫ» БУДУЩЕЕ ЕСТЬ!

«Серебряная лира» «завучала» в этом году в десятый раз, и это, несомненно, повод поздравить оргкомитет фестиваля и его участников с первым юбилеем.

Нынешний фестиваль отличался рядом особенностей. Программа его была более объемна (вместо восьми концертов — одиннадцать), а по составу участников его можно было назвать «Фестивалем друзей», так как было решено пригласить музыкантов, уже выступавших на «Серебряной лире» и особенно полюбившихся петербургской публике.

Еще одной особенностью Десятого фестиваля стала попытка организаторов возродить давнюю традицию Ленинградской филармонии, когда приезжавший гастролер играл с оркестром в Большом зале, а сольный концерт давал в Малом.

Несколько слов о концерте-открытии.

Израильский виолончелист Амит Пелед, нидерландская скрипачка Фредерике Саэйс и петербургский пианист Пётр Лаул в сопровождении *Singolo Orchestra* представили слушателям разнообразную программу от эпохи барокко до XX века.

Выразительный, сочный звук своей виолончели Амит Пелед продемонстрировал в двух сочинениях — барочной Сонате для виолончели и струнного оркестра английского композитора, скрипача-виртуоза XVIII века Генри Эклза и в знаменитой пьесе для виолончели с оркестром *Kol nidrei* (адажио на две еврейские мелодии), являющейся своеобразной визитной карточкой Макса Бруха. Дирижер Ярослав Забояркин сумел увести оркестр «в тень», добиться стилизованной точности, чуткого ансамблевого взаимодействия с солистом.

О скрипачке Фредерике Саэйс в фестивальном буклете сказано: «Но главной страстью артистки являются камерные жанры». Блестяще исполненная через несколько дней в Малом зале монографическая камерная программа из произведений Бетховена в составе трио (Амит Пелед и японская пианистка Мики Аоки) была доказательством этих слов.

К сожалению, в первом концерте не осталось законченного впечатления от исполнения Се-

Фото: Галина Борачёва

Выступает израильский виолончелист Амит Пелед

ренады для скрипки и камерного оркестра Леонарда Бернштейна. Это довольно своеобразное произведение, навеянное диалогом Платона «Пир» (серия застольных тостов, восхваляющих любовь). Скрипка Фредерике Саэйс прелестно звучала одиноком, выразительным голосом в четвертой части — ноктюрне в духе голливудской киномузыки. Однако органичного целого из галереи образов, которые содержит Серенада, почему-то не сложилось ни у солистки, ни у оркестра. Зато Анданте из сонаты № 2 для скрипки соло Баха, исполненное Фредерике на бис, сыграно было мастерски.

А оркестр наиболее ярко показал себя во втором отделении. Серенада для струнного оркестра ми минор Э. Элгара прозвучала великолепно. Здесь романтическая взволнованность музыки объединяла музыкантов, и оркестр играл с воодушевлением, особенно во второй части, где пейзажная музыка была оттенена сентиментальной выразительностью переключек инструментов.

Ну а подлинной кульминацией концерта-открытия стало исполнение Концерта № 1 Шостаковича для фортепиано, трубы (солист Вячеслав Дмитров) и струнного оркестра. Два молодых представителя петербургских музы-

кальных династий, Пётр Лаул и Ярослав Забояркин, играли сочинение юного петербуржца Дмитрия Шостаковича с таким азартом молодости, что просто захватывало дух. Вторую часть концерта Лаул играл по-моцартовски светло, с воздушными «балетными» завесаниями, а оркестр подсвечивал чувствительные всплески вальса «органностью» созвучий.

Финал — это своего рода кинохроника, передающая дух эпохи. Денис Мацуев справедливо говорил о нем: «Без чувства юмора сложно понять эту иронию, это подтрунивание над советской действительностью... И, безусловно, таперское прошлое Дмитрия Дмитриевича слышно в Концерте». И Пётр Лаул, и оркестр под руководством дирижера с наслаждением погрузились в эту музыку, как в заразительную игру, — и зал взорвался овациями.

А далее фестиваль одарил петербургских меломанов чередой фестивальных концертов. Яркими событиями стали незабываемые камерные программы японской скрипачки Маяко Камио с нашим пианистом Мирославом Культшевым (произведения Моцарта, Шуберта и Рихарда Штрауса), ансамбля «Солисты Санкт-Петербурга» под руководством Михаила Гантварга («Времена года» Вивальди и Струнный

квартет Шуберта ре минор «Смерть и девушка»), немецкого коллектива *Faure Quartet* (Фортепианный квартет ми-бемоль мажор Шумана и Фортепианный квартет ля мажор Брамса). Трио Филармонического общества Санкт-Петербурга, наряду с Фортепианным трио № 1 Бетховена и Фортепианным трио ми минор («Думки») Дворжака, исполнило посвященное ему Фортепианное трио № 2 Сергея Слонимского. В исполнении международного трио — Илья Грингольц (скрипка, Швейцария), Дмитрий Коузов (виолончель, США) и наш Пётр Лаул — прозвучали фортепианные трио Гайдна, Мендельсона и Дворжака.

Восторженно были приняты петербуржцами арфист Ксавье де Местр (Франция) и прекрасная итальянская певица Роберта Мамели, представившая изысканную программу из произведений Равеля, Дебюсси, Пуленка, Форе, Де Фальи, Гранадоса, Вилла-Лобоса (концертмейстер Ольга Пашенко, Россия).

Как всегда, нашлось место в программе фестиваля и концерту в стиле кроссовер. Австрийские музыканты, уже участвовавшие в «Серебряной лире», — скрипач Себастьян Гюртлер, аккордеонист Томмазо Хубер и контрабасист Георг Брайншмид — порадовали инструментальными фантазиями на темы Баха, Бетховена, Бизе, Брамса, Листа, Сати, И. Штрауса и самих участников ансамбля.

Финальный концерт фестиваля был не только феерически ярким, но и символическим. Двенадцатилетняя пианистка Александра Довгань представила в Петербурге серьезнейшую программу: Бетховен, Соната для фортепиано № 8 до минор; Шопен, мазурки и вальсы; Бах — Рахманинов, Прелюдия, гавот и жига из Скрипичной партиты ми мажор; Рахманинов, Три прелюдии и «Маргаритки»; Мендельсон — Рахманинов, Скерцо из музыки к пьесе «Сон в летнюю ночь». Потрясающая игра Александры для фестиваля — символ будущего, попытка увидеть перспективу в новых талантливых музыкантах.

Любая, даже маленькая, юбилейная веха — это подведение итогов, взгляд в будущее. Судя по всему, у «Серебряной лиры» оно есть.

Елена ЛЁТКАЯ

РАЗНЫЕ ВРЕМЕНА СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ

В Большом зале филармонии состоялся концерт Московского ансамбля современной музыки (МАСМ), знакомого публике по выступлениям на фестивалях «Звуковые пути» и «reMusik». Высокий уровень этого коллектива хорошо известен петербуржцам, но на сцену Большого зала Михаил Дубов (фортепиано, орган), Евгений Субботин (скрипка), Ирина Сопова (альт), Ольга Дёмина (виолончель) и Олег Танцов (кларнет) вышли впервые.

Филармония предложила своим слушателям программу, целиком состоящую из современной музыки. Правда, звучали сочинения, проверенные временем: некоторые были написаны около пятидесяти лет назад, и лишь одно — в нынешнем веке, в 2008 году.

Имена композиторов тоже не были совершенно неизвестными: София Губайдулина и Эдисон Денисов, Арво Пярт и Альфред Шнитке появляются на наших афишах достаточно регулярно. Не столь знакомы петербургскому слушателю Тору Такемицу, Павел Карманов и Майкл Найман. Даже из простого перечисления виден невероятный по размаху географический охват программы, в которой сопоставлялись и нередко пересекались европейские, российские, восточные традиции от Британии до Страны восходящего солнца. Внутри отделений и между ними появлялись своего рода отклики, как будто авторы вступали в диалог друг с другом.

Открылся вечер композицией японского композитора Тору Такемицу «*Quatrain*» («Квартет»). Программка сообщала, что Такемицу посетил в Нью-Йорке Оливье Мессиана и, прослушав его «Квартет на конец времени», попросил разрешения использовать тот же состав. Он выбрал для пьесы французское название, указывающее в том числе и на состав из четырех исполнителей — кларнет, скрипка, виолончель и фортепиано. Влияние Мессиана распространяется также на музыкальный язык: в тонко вычерченной, невесомой ткани мы улавливаем аллюзии на его экзотические лады. Не менее явной отсылкой к французскому композитору становится проведение у инструментальных пар короткой фразы в унисон через октаву, две или даже три. Но вся структура пьесы выстроена та-

Московский ансамбль современной музыки (МАСМ)

ким образом, что она превращается в диалог о Времени, которое у Такемицу — длится. Оно как будто закольцовано, в нем нет соотношений главного — второстепенного, нет начала и завершения. Прозрачная паутина звуков, свивающихся в бесшовную ткань: тембры перетекают друг в друга. Музыка бережно касается тебя, ее не столько слушаешь, сколько созерцаешь.

Откликом на сочинение Такемицу, своего рода ответным взглядом с Запада на Восток стала композиция «Светлое и темное» для органа Софии Губайдулиной. В ней, в противовес зыбкому привольному рисунку первой пьесы, — строгий математический расчет. При этом музыка Такемицу воспринимается как объективная, а взаимопроникающие контрасты высокого и низкого, движения и статики, гармоничности и дисгармоничности у Губайдулиной глубоко субъективны.

Еще одним откликом на «*Quatrain*» стала органная месса Арво Пярта «*Annum per Annum*» («Из года в год»), прозвучавшая в середине второго отделения. Это другое Время — размеренное, размеченное, готически монументальное. Все разделы скрепляет сквозной *cantus firmus*, его формула повторяется восьмикратно в каждой части, украшенная всё новыми ритмическими деталями. Общая

конструкция выстраивается как крупный динамический спад от *fortissimo* к тихим звучаниям, а затем постепенное *crescendo*, подводящее к яркому завершению.

В иной форме тема Времени была затронута в завершающем первое отделение Квартете для скрипки, альты, виолончели и фортепиано. Его первую часть юный Густав Малер сочинил в 1876 году, будучи студентом Венской консерватории. Для второй был сделан лишь набросок — 24 такта. Сто лет спустя Альфред Шнитке, используя этот фрагмент, написал вторую часть опуса, в которой начальной темой становится выписанный Малером выходящий мелодизированный подголосок. Однако Шнитке не реконструировал начатое Скерцо, а предложил своего рода комментарий. В созданной им части идет обратный ход времени — от современных звучаний музыка возвращается к исходной наивно-романтической гармонии.

Второе отделение открывало сочинение творческого оппонента Шнитке Эдисона Денисова «Пение птиц» для ансамбля и фонограммы. Сопоставление «живого» и «неживого» претерпевает несколько перверсий. Казалось бы, просто: запись и — реальное (живое) звучание. Однако фонограмма практически самодостаточна (а соловьиная трель —

сама по себе знак романтизма), тогда как инструментальные партии фрагментарны, обрывочны. На пленке воспроизведены голоса птиц, они не столько противопоставлены, сколько сплетены с инструментальными звуками. Музыканты играют по необычной графической партитуре, состоящей из концентрических кругов, где нет ни одного привычного нотного символа. С одной стороны, всё рассчитано до секунды, с другой — абсолютно непредсказуемо, потому что неизвестно, кто из музыкантов начинает «чтение» с внешнего, а кто — с внутреннего круга. Здесь особенно важно слышание друг друга, позволяющее создавать каждый раз заново сочинение, написанное в 1969 году.

Сегодня мы знаем, что Денисова долгое время клеймили как авангардиста, и хорошо представляем себе, насколько необычно «Пение птиц», соединяющее так называемую конкретную и алеаторическую техники. Однако, слушая его, трудно отделаться от впечатления некоторой «сниженности», ненагруженности восприятия.

Еще более «облегченными» оказались два последних сочинения: «*Cambridge Music*» Павла Карманова для скрипки, альты, виолончели и фортепиано и «*If*» Майкла Наймана (версия для кларнета, скрипки, альты и виолончели). Одно — минималистическое сочинение, в основе которого канва рождественской песенки. Игра с метром и фактурой занимательна, но от этого «*Cambridge Music*» не становится глубокомысленнее. Завершающее же концерт «*If*», вероятно, должно было прочертить обратную арку и напомнить о перекличках Запада и Востока. Эта эстрадная песенка «про мир во всем мире» была написана британским композитором для японской анимационной ленты «Дневник Анны Франк». Примитивная ритмика, элементарность гармоний и фактур сыграли против общей идеи концерта, привнеся не столько блаженное расслабление и умиротворение, сколько разочарование от такого «безударного» окончания вечера.

Однако начало положено. Концерт из музыки — пусть не совсем современной, но более близкой нашему времени — состоялся. Зал был полон и тепло принимал исполнитель, отдавая должное их мастерству.

Евгения ХАЗДАН

НОВЫЙ КОНКУРС КОМПОЗИТОРОВ

На завершившемся Первом международном конкурсе композиторов имени Бориса Тищенко, учрежденном Фондом поддержки музыкального и театрального развития «Центр современного искусства» и Музыкально-просветительским колледжем имени Б. И. Тищенко, определены победители.

Председателем оргкомитета конкурса стал народный артист РСФСР Константин Плужников. Члены жюри: композиторы Наталья Волкова (Санкт-Петербург, Россия), Михаил Журавлёв (Санкт-Петербург, Россия), Андрей Микита (Москва, Россия), Мухаммед Реза Тафазоли (Тегеран, Иран), Леонид Резетдинов (Санкт-Петербург, Россия), Нина Синякова (Бостон, США).

На конкурс было прислано 28 работ из Санкт-Петербурга, Москвы, Екатеринбург, Казани, Красноярск, Новосибирск, Шидзьячжуана (Китай), Тбилиси (Грузия), Витебска (Беларусь), Сан-Диего (США),

Гамбурга (Германия), Тегерана (Иран). Рассматривались работы в трех номинациях, в каждой из которых согласно регламенту объявлялось не более одного лауреата. По итогам конкурса в номинации «Произведение для солирующего инструмента с оркестром» лауреатом стала Чжао Ифэй (Китай) за Концерт для фортепиано с оркестром, в номинации «Вокальный цикл для голоса и фортепиано» обладателем этого звания стала Кимия Аллахъяри (Иран) за «Три песни на стихи И. В. Гёте», в номинации «Произведение для фортепиано» звание лауреата не присуждено, объявлены два дипломанта — Александр Иванов (Беларусь) за произведение «Рапсодия для фортепиано» и Мухаммед Мехраби (Иран) за произведение «Фантазия для друзей». Произведения лауреатов и дипломантов становятся обязательными пьесами на предстоящем исполнительском конкурсе имени Бориса Тищенко.

Михаил ЖУРАВЛЁВ

ОЖИВШИЙ СНИМОК

И. Ф. Стравинский на пороге своего дома записывает лирника

Я давно знал, что в теме колыбельной Жарптицы из балета Игоря Стравинского «Жарптица» (соло фагота) использована народная песня с Волыни. И вот я обратился к волынскому этнографу Виктору Давидюку, директору Института культурной антропологии, доктору филологических наук с просьбой идентифицировать эту тему.

Оказалось, что ее мелодия является волынской колыбельной песней «О-ой люлечки-люли,

налетели журавли». Этнограф сообщил мне, что эту колыбельную напевала ему в детстве мать. Вероятно, Игорь Фёдорович записал эту песню у лирника в 1909 году, как показывает данная фотография. На ней помимо самого Стравинского запечатлен и его старший сын Фёдор в двухлетнем возрасте, сидящий на руках у матери композитора Анны Кирилловны.

Игорь Иванович БЛАЖКОВ, народный артист Украины, дирижер

«АРТ-САЛОН ТЕЛЯКОВСКИХ»

«... ЧТОБЫ ОСТАЛИСЬ ПОТОМКИ, ПОМНЯЩИЕ...»

История открытия творческого пространства «Арт-салон Теляковских» в особняке Каншина (Кузнечный переулок, 6) показалась мне очень любопытной. Она интересна не только в связи с появлением еще одной камерной концертной площадки в городе, расширяющей к тому же возможности существующей уже 7 лет в этих стенах *J&M School* — первой и единственной в Петербурге школы Джаза и Мюзикла.

Подготовка к этому событию шла не один год. Дом замечателен, несмотря на отсутствие его в реестре памятников культурного наследия. Но достаточно «собрать» историю дома и его бывших обитателей, чтобы понять его культурно-историческую важность.

Когда входишь в роскошное парадное, выполненное в барочном стиле, с белой пеной лепнины на стенах и потолке, кариатидами и купидонами, сразу задаешься вопросом, кто же здесь раньше жил? Этот небольшой трехэтажный дом был построен в 1859–1860 годах по заказу коллежского регистратора, «содержателя питейных сборов» и одного из богатейших людей Петербурга Василия Каншина. Из трех домов, принадлежавших Каншину в Кузнечном переулке, дом № 6 был подарен дочери Юлии и ее мужу — Аркадию Теляковскому.

У Теляковских было семеро детей. Все дети получили хорошее домашнее образование, в том числе и в области искусства. Дочь Антонина в юности брала уроки вокала у певца Ф. П. Комиссаржевского. Вера Теляковская, в замужестве Ларионова, брала уроки у П. И. Чайковского, а Лидия Теляковская была ученицей и другом профессора Петербургской консерватории С. А. Малозёмовой. В семье с шести лет было обязательным обучение музыке, хоровому пению, рисованию, французскому, немецкому и английскому языкам. Хоровое пение детям преподавал известный педагог консерватории А. И. Рубец. Практические занятия проходили в домовых церкви, которая в 1868 году была создана в доме № 2 по Кузнечному переулку. На службах там пел хор, составленный из родственников и детей многочисленной родни.

Самым известным из детей суждено было стать младшему сыну Владимиру, который родился в 1860 году: он стал последним директором императорских театров (с 1901 по 1917 год). В родительском доме в Кузнечном переулке юный Володя Теляковский познакомился с П. И. Чайковским. Частыми гостями в этом доме были профессора Петербургской консерватории, артисты и писатели. Здесь проводились музыкальные и литературные вечера, где выступали не только дети, но и ведущие музыканты того времени, друзья дома. А совсем рядом, на углу Кузнечного переулка и Ямской улицы, жил Ф. М. Достоевский, которого Владимир Теляковский часто видел «на балконе, когда он большой сидел весной в кресле с закутанными пледом ногами»...

В свою очередь в отношении собственных детей Владимир Аркадьевич придерживался принятых в семье традиций воспитания. Старший сын Вячеслав и его жена сохранили, в том числе и в тяжелейшие годы блокады, бесценные дневники и архив В. А. Теляковского, который сейчас находится в Москве в Государственном центральном театральном музее им. А. А. Бахрушина.

Сын Всеволод, ученик К. А. Коровина и А. Я. Головина, воспитывался в художественной академии в Париже, стал театральным художником, специалистом по истории костюма. Дочь Ирина с отлич-

Фото предоставлено J&M School
Директор *J&M School* Мария Волошина открывает «Арт-салон Теляковских»

Фото предоставлено J&M School
Камерный зал в особняке Каншина

нием закончила Петришуле и после окончания Ленинградского сельхозинститута успешно работала во Всесоюзном институте растениеводства, была соратницей академика Н. И. Вавилова.

В 30-е годы, попав в «кировский поток» репрессий, Всеволод и Ирина были высланы со своими семьями из Ленинграда в Казахстан. Но это не сломило их дух. Всеволод Теляковский четверть века работал в театрах Казахстана, создал цикл картин по мотивам казахского эпоса, стал заслуженным деятелем искусств Казахской ССР. Профессор, доктор биологических наук Ирина Красовская (урожденная Теляковская) занималась наукой сначала в Горьком, затем в Саратове, возглавляла кафедру физиологии растений в местном университете. В конце жизни Всеволод Теляковский и Ирина Красовская смогли вернуться на берега Невы. Всеволод Владимирович похоронен рядом с родителями на Серафимовском кладбище, а Ирина на кладбище в поселке Сиверский. Потомков у них не осталось... Сколько безысходной печали в этой фразе...

Я неслучайно так подробно остановилась на истории жизни семьи Каншиных — Теляковских. Вероятнее всего, у нас бы не

появился повод вспомнить об этих замечательных людях (хотя судьба каждого — благородный эпизод в истории культуры Санкт-Петербурга, достойный памяти), если бы не прекрасная молодая женщина Мария Волошина, которая по зову своей души взвалила на себя труд и ответственность провести реставрацию гостиной, хранящей духовные традиции семьи Каншиных — Теляковских.

Мария Волошина — основатель и генеральный директор *J&M School*, продюсерского центра *J&M Show*, АНО ДПО «Творческий центр «Музыкальное открытие», певица, преподаватель эстрадно-джазового вокала, благотворитель, меценат. И совершенно не случайно Мария Волошина стала лауреатом премии Правительства Санкт-Петербурга «Женщина года — 2013» в номинации «За социальную ответственность бизнеса».

Познакомившись с ходом реставрационных работ, как они отражались в петербургских СМИ, я поражаюсь одному. На глазах у всего города разрушаются уникальные по красоте и исторической значимости здания, и никто не бьет в колокола. Но стоит человеку проявить инициативу и начать вкладывать собствен-

ные (!) средства, чтобы что-то сохранить, дать какому-то пространству новую жизнь, тут же появляются представители Всероссийского общества охраны памятников, чтобы объяснить, как неправильно всё делается. Марии Волошиной пришлось выдержать большой натиск прессы и представителей ВООПИиК, отбиваться от скандальных нападок в интернете, но она упорно шла к своей цели. Все спорные вопросы реконструкции решались со специалистами, петербургскими реставраторами, которые скрупулезно изучали фрагменты декора гостиной, смотрели, что можно реставрировать полностью, что частично.

И вот гостиная, превратившаяся в красивое, технически современно оборудованное пространство, но с максимально сохраненными, прекрасно реставрированными, создающими атмосферу элементами художественной эстетики времени строительства дома, открылась для творческой деятельности. Символично, что здесь занимаются воспитанием детей, а концертная площадка предоставлена для молодежного творчества.

«Арт-салон Теляковских» открылся концертом в стиле *jam session*, в котором выступали такие яркие представители джазового Петербурга, как Квартет Константина Хазановича, *CQ Plan* (Куба), Анастасия Кушнарлова, Илья Пак, Кирилл Бубякин, Максим Медведев, Дмитрий Попов, *Daniela Fanelli* (Италия), Денис Кириллов, Диана Оганезова, Андрей Иванов, Елизавета Мушук, а также молодые джазовые исполнители, воспитанники *J&M School* Полина Ильина, Денис Кузьмин.

Прекрасно, что Мария Волошина и в пресс-релизе, и на открытии осветила историю дома и семьи Каншиных — Теляковских. Очень хотелось бы, чтобы в салоне появился еще акустический рояль (это в планах руководства), и тогда здесь смогут выступать и исполнители классической музыки. А еще было бы весьма уместно, если бы периодически здесь проходили тематические экскурсии-концерты, посвященные дому и членам семьи Теляковских, о которых, как мы увидели, есть что рассказать.

Кстати, даже в творчестве автора проекта дома Густава Барча, академика архитектуры Императорской Академии художеств, строившего доходные дома и особняки в Петербурге, есть дополнительные «музыкальные сюжеты». Так, на одном из его доходных домов (Казанская ул., 10) есть памятная доска с надписью: «В этом доме родился в 1865 году и жил по 1928 год выдающийся композитор и музыкальный деятель Александр Константинович Глазунов».

Уже сейчас «Арт-салон Теляковских» позиционируется как пространство, которое может идеально использоваться для проведения камерных концертов, творческих встреч, мастер-классов, лекций, закрытых кинопоказов, выставок, интеллектуальных игр и многого другого. Хочется надеяться, что увековеченное в названии салона имя Теляковских открывает новые ракурсы в образовательной деятельности школы. Дети и молодежь будут здесь не только обучаться прекрасному искусству джаза, но и узнавать историю «дома, в котором я живу», осознавать культурно-исторические нити, связывающие нас с нашими предшественниками. Это может осуществляться и в форме выставки, и в виде интерактивных лекций, экскурсий по пространству дома. И это надобно, чтобы потомки помнили прекрасных Теляковских, у которых потомков, увы, не осталось...

Елена ИСТРАТОВА

ПЕДРО АЛЬБЕРТО САНЧЕС: ОРГАН — ЭТО ЧАСТЬ НАШЕЙ ТРАДИЦИИ

31 октября в Таврическом дворце в рамках органного фестиваля «Потёмкинские встречи», посвященного десятилетию капеллы «Таврическая», выступил испанский органист, священник ордена августинцев, отец Педро Альберто Санчес.

Отец Педро возглавляет капеллу знаменитого королевского монастыря Эскориал, ставшего в XVI веке символом испанского абсолютизма и крупнейшим на тот момент архитектурным сооружением планеты. Грандиозный комплекс дворца, библиотеки, монастыря и величественной базилики святого Лаврентия с королевской усыпальницей остается в числе самых посещаемых и узнаваемых исторических объектов Испании, своеобразным «испанским Ватиканом», а место руководителя капеллы Эскориала является одним из самых почетных и ответственных музыкальных постов королевства. Мы спросили отца Педро Альберто Санчеса о его службе и о визите в Россию, организованном фондом «Искусство добра» при кафедральном римско-католическом соборе в Москве совместно с капеллой «Таврическая» в Санкт-Петербурге.

— Вы руководите музыкальной частью важнейшего исторического монастыря Испании — Эскориала. Что представляет собой современный Эскориал, помимо музея и туристов, как организована его жизнь?

— Монастырь Эскориал, как известно многим, место туристическое, активно посещаемое. Но это не «мертвый» памятник, который когда-то был дворцом и монастырем, а сегодня предназначен только для туристов, нет! Монастырь Эскориал — это живой памятник, история в нем продолжается. Сегодня нас, братьев-августинцев, в монастыре проживает около пятидесяти. Примерно половина — священники, остальные — семинаристы, то есть те, кто готовится стать священниками. В монастыре есть школа и университет. Здесь же размещена королевская библиотека (одна из самых значительных в Испании, известная своей коллекцией арабских манускриптов). У нас имеется хор из 45 мальчиков, живущих здесь же. Они поют на литургии в базилике святого Лаврентия дважды в неделю: по субботам и воскресеньям.

— Каковы направления музыкальной деятельности Эскориала? Кроме богослужений проводятся ли здесь еще и концерты?

Фото предоставлено компанией «Art Assemblies»

Отец Педро Альберто Санчес

— Сегодня два «музыкальных столпа» в нашем монастыре — это детский хор и орган. Они — главные герои музыкально-литургической жизни. Кроме того, у нас есть большой карильон — колокольный орган. Он звучит ежедневно, например в полдень, созывая на молитву *Angelus* («Ангел Господень»). Детский хор в этом учебном году состоит из 45 мальчиков, с ними работает группа из 12 учителей музыки. В моем ведении находится литургическая жизнь в монастыре, музыкальная составляющая богослужений и обучение детей-хористов.

Помимо богослужений, в монастыре, конечно, проходят и концерты. Мы, братья-августинцы, организуем, прежде всего, концерты детского хора (на Рождество и Пасху) и органные концерты. А Фонд национального наследия (организация, управляющая монастырем) устраивает светские концерты на территории монастыря, с хорами и оркестром.

— В энциклопедиях указано, что когда-то в Эскориале было 9 органов. Сколько сейчас инструментов в монастыре? Остались ли исторические органы?

— В базилике имеется 4 «исторических» органа, но на самом деле исторический облик сохранили только их фасады, сами инструменты были капитально перестроены в 1931 и 1963 годах. Главный орган — самый большой в Испании — состоит из 15000 труб, у него 5 мануалов (клавиатур) и педаль. Сейчас он нуждается в серьезном ремонте. Есть еще орган-позитив, аккомпанирующий хору. В монастырской Старой церкви стоит орган фирмы «*Realejo*», отреставрированный в 1998 году. Еще один позитив есть в дворцовом крыле, в комнате дочери короля Филиппа II. Каждый год мы устраиваем концерты в сотрудничестве с Фондом национального наследия Испании и муниципалитетом города Сан-Лоренсо-де-Эль-Эскориаль, где расположен монастырь.

— Расскажите, пожалуйста, о фестивале «Мадридская международная органная неделя», которым вы руководите. Насколько интенсивна органная жизнь испанской столицы?

— Органная жизнь в испанской столице достаточно скромна по сравнению с другими

большими европейскими городами. Тем не менее концерты проводятся в течение всего года. «Мадридская международная органная неделя» — это старейший в Мадриде органный фестиваль, который вот уже 40 лет подряд проводится в стенах августинской церкви св. Мануэля и св. Бенито. Фестиваль представляет собой «короткую неделю»: 5 концертов с понедельника по пятницу, по одному в день, и каждый раз выступает органист из новой страны. Происходит это всегда в последние дни мая в церкви отцов-августинцев близ знаменитых ворот Алькала в Мадриде.

— Вы раньше приезжали в Россию? Если выступали, то где?

— Это мой второй визит в Россию. В первый раз я приезжал сюда с детским хором Эскориала и играл на органе в Светлановском зале Московского международного Дома.

— Как принимала вас публика в России? И насколько высок интерес к органным концертам у ваших соотечественников?

— Я думаю, что орган интересует публику и в России, и в Испании. На меня произвели сильное впечатление любовь к музыке и энтузиазм публики в России. В Испании есть интерес, но, на мой взгляд, он мог бы быть и повыше, потому что орган — это часть нашей традиции, истории и нашей церкви.

— Какое впечатление произвел на вас Таврический дворец в Санкт-Петербурге? Какова ваша профессиональная оценка дворцового органа и зала, в котором произошло выступление?

— Таврический дворец в Санкт-Петербурге, безусловно, прекрасен, мне необыкновенно повезло, что я там выступал. В зале очень хорошая акустика, близкая к церковной. Честно говоря, у меня было немного времени для репетиции и я не успел полностью ознакомиться с возможностями органа, но однозначно — это великолепный и очень интересный инструмент. Органостроительная фирма «Герхард Гренцинг» — самая крупная в Испании, ею построен орган кафедрального собора Альмудена в Мадриде и ряд других инструментов, все они очень качественные. И я был рад найти в Санкт-Петербурге прекрасный испанский инструмент.

Беседавал Анатолий ПОГОДИН
Переводчик Виктория ТИМОФЕЕВА

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ЦВЕТ ВРЕМЕНИ

27 ноября в Мемориальном музее-квартире Н. А. Римского-Корсакова открылась выставка «ЦВЕТ ВРЕМЕНИ. Семья Н. А. Римского-Корсакова в объективе М. О. Штейнберга и В. Н. Римского-Корсакова».

В 1908 году в круг семьи Римских-Корсаковых вошел Максимилиан Осеевич Штейнберг: он стал мужем младшей дочери композитора Надежды. Талантливый композитор, любимый ученик Римского-Корсакова (а впоследствии — консерваторский учитель Шостаковича), Максимилиан Штейнберг был человеком разносторонним. Он профессионально увлекся фотографированием, что в начале XX века было процессом сложным, требующим определенных навыков, знаний, и сумел освоить технологию цветных снимков. Фотографии, сделанные им в период с 1908 по 1919 годы, сегодня поражают своим исключительным качеством. Живописность и красота природы, которую Штейнберг воспринимал восторженно-тонко, быт обитателей имения Римских-Корсаковых в Любенске в до-революционное время и первые годы после революции, сцены летнего отдыха семьи, трогательные портретные и сюжетные снимки детей и взрослых — всё это разные грани оставленной им уникальной коллекции и бесценные свидетельства моментов жизни разветвленной семьи Римских-Корсаковых.

Накануне 2019 года, связанного с важной и значительной датой — 175-летием со дня рождения Н. А. Римского-Кор-

сакова, у потомков композитора была приобретена уникальная коллекция негативов и диапозитивов, зафиксировавшая жизнь семьи Николая Андреевича. 198 кадров на стекле и фото пленке, среди которых особенно ценны 17 цветных диапозитивов 1913 года. Это большая удача, что хрупкое собрание сохранилось, несмотря на перипетии революционного и постреволюционного времени, на период двух мировых войн. Фотопластинки более 100 лет находились в семейном архиве. Автором большей части снимков является Максимилиан Осеевич Штейнберг, более 20 кадров сделаны младшим сыном Римского-Корсакова — Владимиром Николаевичем. У его прямых потомков коллекция и находилась до последнего времени.

Это собрание является единственным полным документальным подтверждением внешнего облика усадьбы Римских-Корсаковых в Любенске, практически до основания разрушенной в годы Великой Отечественной войны. До сих пор в музейном комплексе Любенска восстановлены не все здания и постройки. На выставке, подготовленной совместно с Санкт-Петербургской государственной консерваторией им. Н. А. Римского-Корсакова, приобретенная коллекция в виде фотографий будет впервые представлена полностью. К выставке подготовлен альбом-каталог всего собрания негативов и диапозитивов М. О. Штейнберга и В. Н. Римского-Корсакова.

Нина КОСТЕНКО

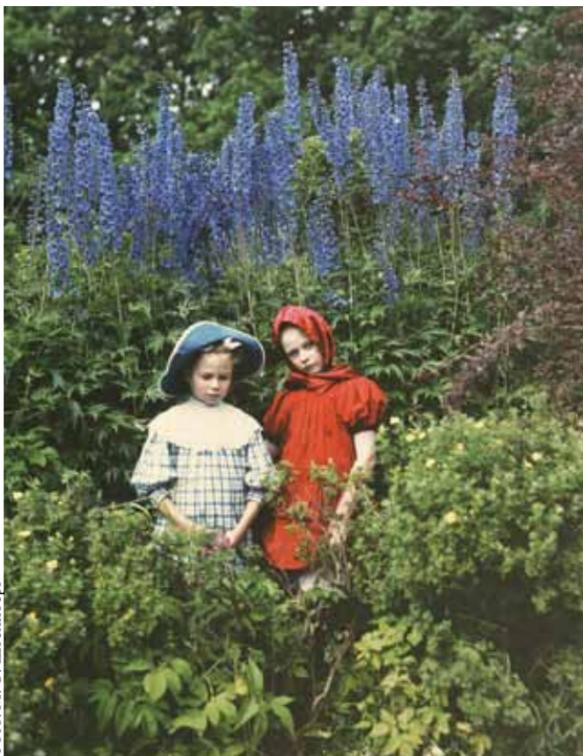

Фото: М. О. Штейнберг

Лиля и Ира Троицкие. Любенск, 1913 г.

В ЧЕСТЬ АЛЛЫ ШЕЛЕСТ

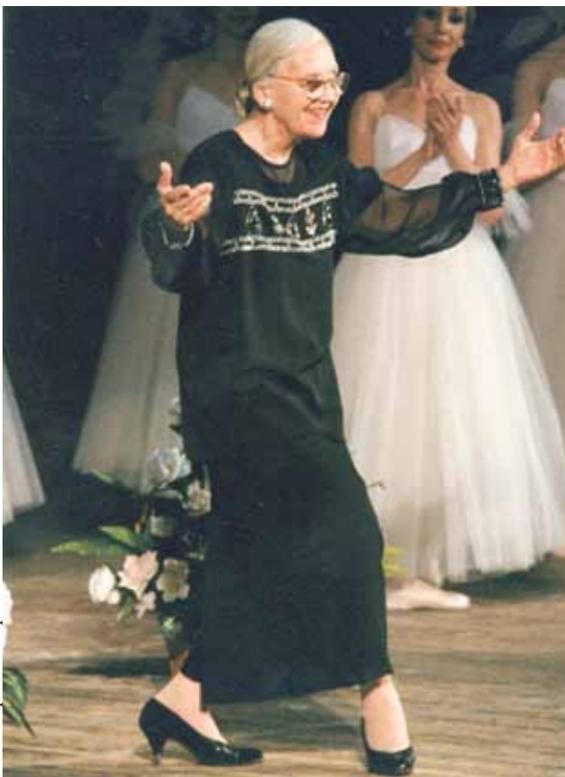
Традиционный фестиваль классического балета имени Аллы Шелест, который проводится Самарским академическим театром оперы и балета, в год 100-летия со дня рождения великой балерины отметил свой собственный, четвертьвековой юбилей. Нынешний, девятнадцатый фестиваль прошел под названием «Планета Аллы Шелест», его программа явила своеобразную ретроспективу балетов, в которых Алла Шелест создала галерею незабываемых по мастерству и психологической глубине образов своих персонажей.

Фестиваль открылся премьерой «Бахчисарайского фонтана» Бориса Асафьева в хореографии Ростислава Захарова — балета, в котором Шелест была непревзойденной Заремой. Постановку осуществила экс-прима-балерина Мариинского театра Дарья Павленко, дважды принимавшая участие в шелестовском фестивале. Сценография и костюмы по эскизам Валентины Ходасевич к первым постановкам балета 1930-х годов воссозданы петербуржцами Андреем Войтенко и Татьяной Ногиновой соответственно. Дирижер-постановщик спектакля — художественный руководитель и главный дирижер театра Евгений Хохлов.

В премьерных фестивальных показах «Бахчисарайского фонтана» были заняты два по существу равноценных состава. Партию Марии исполнили Ксения Овчинникова и Марина Накадзима, Заремы — Анастасия Тетченко и Екатерина Панченко, Вацлава — Сергей Гаген и Игорь Кочуров, Гирея — Михаил Зиновьев. Участие в постановке «Бахчисарайского фонтана», одного из самых знаменитых драмбалетов, — для каждого из исполнителей прекрасная возможность совершенствования прежде всего актерского мастерства, обретения подлинной свободы воплощения на сцене живых человеческих характеров.

В «Баядерке», самом, пожалуй, петербургском по стилистике балете, Шелест явила один из своих сценических шедевров — исполненный глубокого драматизма образ Никии, требующий от исполнительницы особого душевного настроя и редкостной психологической глубины. Эти задачи оказались по плечу прима-балерине Мариинского театра Оксане Скорик, убедительно передавшей трагическую безысходность своей героини. Чутким партнером Оксаны Скорик был премьер Мариинки Евгений Иванченко, которому на сей раз, пожалуй, недоставало внутренней энергии и исполнительского драйва.

Одной из эмоциональных вершин нынешнего фестиваля стал балет Адольфа Адана «Жизель». Поставленная Аллой

Алла Шелест в Самаре, 1994 г.

Шелест в 1973 году «Жизель» была единственным ее спектаклем, который сохранялся в репертуаре Самарского оперного театра вплоть до 2008 года.

Заглавную партию в фестивальной «Жизели» исполнила прима-балерина Большого театра, воспитанница Вагановского училища Евгения Образцова, которой удалось создать исключительный по своей внутренней одухотворенности образ. В партии Альберта выступил премьер Большого театра Руслан Скворцов, классический танцовщик, обладающий изысканностью танцевальной пластики и виртуозной техникой.

Еще одним полнометражным фестивальным спектаклем стало «Лебединое озеро». Шедевр Петра Чайковского зрители увидели в постановке теперь уже приглашенного главного балетмейстера театра Юрия Бурлаки, воссоздавшего на самарской сцене спектакль с хореографией Александра Горского начала XX столетия.

Отдавая должное реставрационной работе Бурлаки, нельзя не пожалеть о том, что теперь пришедшие на спектакль самарские зрители не увидят оригинал второй «лебединой» картины балета в признанной шедевром редакции Льва Иванова с ее абсолютной гармонией, потрясающим танцем маленьких лебедей и без нелепой компании застывших в углу сцены «стрелков», которые целятся из арбалетов в девушек-лебедей.

Фестивальное «Лебединое озеро» украсили гости. Впервые выступившая на шелестовском фестивале прима-балерина Московского музыкального театра имени К. Станиславского и Вл. Немировича-Данченко Ксения Шевцова в партии Одетты — Одиллии воплотила лучшие черты воспитавшей ее петербургской школы: психологическую глубину исполнения, безупречную технику, протяженную кантилену движений.

Давний любимец самарской публики звездный премьер Большого театра Денис Родькин предстал роскошным принцем Зигфридом. Артист продемонстрировал весь арсенал своего виртуозного мастерства, приправленного яркой эмоциональностью и исполнительским драйвом. Вариацию принца в па-де-де из третьего акта Родькин исполнил в хореографии Баланчина.

Порадовал музыкальный уровень спектакля. Под управлением Евгения Хохлова оркестр звучал по-особому выразительно и эмоционально, подтвердив самодостаточность партитуры Чайковского с ее проникновенным лиризмом, богатством красок и динамических оттенков.

Основу концертных программ фестиваля составили номера из балетов, в которых танцевала Алла Шелест: «Медный всадник», «Гаянэ», «Лауренсия», «Шурале» и «Пламя Парижа». Некоторые из этих номеров поставлены Юрием Бурлакой в новой хореографической редакции. В фестивальных спектаклях с наилучшей стороны проявили себя многие солисты самарской труппы. Можно назвать Михаила Зиновьева — Великого Брамина и Ксению Овчинникову — Гамзатти в «Баядерке», ее же — Одетту и Игоря Кочурова — принца Зигфрида в концертном фрагменте из «Лебединого озера», Сергея Гагена и Марину Накадзиму в «Шопениане», Анастасию Тетченко — Мирту в «Жизели», Дмитрия Пономарева — Злого гения в «Лебедином озере», Дмитрия Сагдеева и Диего Эрнесто Кальдерона Армьена в характерных танцах балета. Не подвел и оркестр, когда за пультом был Андрей Данилов.

Валерий ИВАНОВ

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ВЕЧЕР СЕМЕЙНОГО ДУЭТА

Концерт 3 ноября в Большом зале филармонии, который назывался «Об одном знаменитом семейном дуэте. Роберт Шуман и Клара Вик», стал поистине изысканным и драгоценным подарком для петербуржцев. Лиричным, красивым и теплым.

Известный лектор и музыковед Наталия Энтелис прекрасно подготовила зал к концерту. Те, кто не знал историю Роберта Шумана и Клары Вик, полюбили эту пару заочно, сразу после выступления лектора. Академический симфонический оркестр под управлением Ивана Демидова исполнил знаменитые «Грёзы» Шумана и тем самым еще больше усилил наше нетерпение от встречи с солистами концерта, лауреатами международных конкурсов, петербургскими пианистами Евгением Изотовым и Анной Шелудько. Они — редкий случай музыкальной пары, в которой каждый по-своему талантлив и интересен. Оба пианиста успешно выступают на лучших сценах Петербурга, других городов России и за рубежом. Оба из музыкальных семей, члены Союза концертных деятелей, преподают в Санкт-Петербургской консерватории.

Вообще, идея супругов сыграть концерты для фортепиано с оркестром Роберта Шумана и Клары Вик изначально была приурочена к 200-летию со дня рождения пианистки и композитора Клары Вик. Но впоследствии эта идея приобрела трансцендентальный характер. И на концерте это мистическое чувство только усилилось.

Ведь Концерт Клары Вик, который исполнил Изотов, как известно, был оркестрован Шуманом. Этот концерт — первое выдающееся сочинение Клары, которое она начала писать в 13 лет и впервые исполнила три года

Участники концерта Иван Демидов, Наталия Энтелис, Анна Шелудько и Евгений Изотов

спустя в Лейпциге (Гевандхаус) под руководством Мендельсона. Естественно, что сделав оркестровку, Шуман эту музыку хорошо прочувствовал и понял, и его присутствие в этом сочинении слышится несомненно.

А Концерт самого Шумана, в котором солировала Шелудько, был впервые сыгран именно Klarой Вик, которая всегда популяризировала музыку своего мужа и являлась первой исполнительницей многих его сочинений! Ей выпало быть тем человеком, который листал партитуру и изучал музыку, только что написанную, учил наизусть, волновался перед публикой на премьере. Словом, эта история двух любящих друг друга людей, история переплетения их душ и талантов вдохновляла и априори оказывала очень сильное впечатление сама по себе. А то, как преподнесли ее Изотов и Шелудько, заслуживает нашего пристального внимания. Супруги «поменялись» концертами: Изотов играл Концерт Клары, а Шелудько Концерт

Шумана. И в этом — особая интрига.

У Евгения Изотова были две основные сложности: сыграть сочинение, которое вообще мало кто знает, и своей игрой передать то, о чем могла думать, мечтать девушка-подросток, уже известная пианистка, вундеркинд, та, которая беспрекословно слушалась отца, Фридриха Вика, своего единственного учителя. Отец делал все, чтобы его дочь блистала, занимался ее продвижением, пиаром, как мы сказали бы сегодня. Евгению Изотову надо было передать силу характера этой девушки: она, однажды полюбив, осмелится пойти против воли родителя и через суд (!) получить право замужества с Робертом Шуманом, а позднее родит мужу восьмерых детей, выдержит испытание его душевной болезнью, перенесет его смерть и будет продолжать жить дальше, играть и преподавать...

Конечно, в этом юношеском сочинении Евгению надо было разглядеть и высветить все ростки ее характера, ее решений и поступков.

И Изотов взял первые аккорды так, что вся сила духа Клары Вик стала для нас очевидной, почти осязаемой. Во второй части дуэт с виолончелью, такой не концертный, а скорее камерный, поразили своей нежной красотой и открытостью. Третья часть прозвучала как гимн свободе. Финал буквально живописал побег Клары Вик из родного дома, от отца — к своему будущему мужу, Роберту Шуману.

Очень внимателен к обоим солистам был молодой дирижер Иван Демидов, все вступления и окончания были гармоничными, на едином дыхании.

Музыку Роберта Шумана Анна Шелудько сыграла так, что стало абсолютно понятно, за что его полюбила Клара. Лирика, спрятанная в Концерте Клары во вторую часть, у Шумана засверкала сразу, с первых нот. Изумительной красоты тема была превосходно сыграна Анной (если бы Шуман написал только одну первую часть Концерта — его уже можно было бы считать гением). Если Евгений, казалось, играл без всяких усилий, будто паря «над», то Анна восхищала своим стремлением объяснить, рассказать, донести. Пианистка все музыкальные события проживала и пропускала через себя. Рояль пел, темы летели, легкие пассажи устремлялись ввысь...

Во второй части Анна была в меру игривой и кокетливой, между пианисткой и оркестром была разыграна почти театральная сценка. Ее удовольствие от игры с оркестром, несомненно, ощущалось публикой (подчеркну, что это был первый концерт пианистки в Большом зале филармонии).

Поздравляем Анну Шелудько с успешным дебютом и желаем творческих побед этому замечательному семейному дуэту — ведь это только начало!

Антонина РОСТОВСКАЯ

МУЗА ОПЕРЕТТЫ

В Театре музыкальной комедии прошел бенефис Катажины Мацкевич, отметившей 10-летие работы в легендарном петербургском театре на Итальянской улице.

Бенефициантка появилась в партии Ханны Главари из оперетты Легара «Веселая вдова», в которой покорила членов экспертного совета российской национальной театральной премии «Золотая маска» (спектакль в постановке Джорджо Мадиа вошел в long list премии по итогам театрального сезона 2018–2019) и в которой особенно ярко проявились качества, позволяющие назвать Мацкевич одной из самых ослепительных звезд на современном опереточном небосклоне.

Сложно найти слова, не звучащие пафосно и в то же время максимально приближенные к истине, но возьму на себя смелость предположить, что, если бы, как у трагедии и комедии, у оперетты была покровительствующая ей муза, она была бы похожа на Катажину Мацкевич. Сияющая красота, природная стать и тот неуловимый манок, что делает женщину неотразимой и притягивающей взоры, — вот она, истинная муза оперетты, жанра, не имеющего равных по жизнерадостности и умению отобразить полноту бытия.

Глубокое, теплое сопрано артистки отличается редкой красотой тембра и благодаря хорошей вокальной школе и бережному отношению звучит легко и естественно. Природа голоса Мацкевич такова, что его можно считать «рожденным» для опер Верди и Пуччини, оперетт Кальмана и Легара. В оперном репертуаре певицы Микаэла и Лейла («Кармен» и «Искатели жемчуга» Бизе), Памина («Волшебная флейта» Моцарта), Лиу («Турандот» Пуччини), самым же поэтичным ее созданием стала Виолетта Валери — угасающая героиня оперы Верди «Травиата», приносящая в жертву свою любовь, но наполненная этой любовью до последнего вздоха. Об оперных победах опереточной примадонны можно сказать немало, но это тема для другой статьи, в этой же хочется вспомнить незабываемые роли, сыгранные артисткой на сцене Театра музыкальной комедии.

Одна из них — графиня Габриеле из оперетты И. Штрауса «Венская кровь» в постановке Игоря Коняева. Презрительная и надменная венская аристократка, супруга спикера парламента является материальным воплощением

Фото: Евгений Элинер

Катажина Мацкевич

ем слова «роскошь». Всё в ней — от узкой ступни, обутой в изящную туфельку, до гордо поднятого подбородка — безупречно и совершенно, и столь же восхитителен голос, без малейшего напряжения воспроизводящий штраусовскую партитуру, то обволакивающий, томный, то хрустально-звенящий, улетающий ввысь.

Другой чудесный образ — жизнелюбивая Марица в одном из самых популярных спектаклей театра, постановке Габора Миклоша Кереньи «Графиня Марица» Кальмана. Своенравная и темпераментная графиня настолько органична, что, если бы композитор и певица жили в одно время, можно было бы подумать, что Мацкевич и послужила

вдохновением для создания этого самобытного женского характера.

Есть в репертуаре певицы и грациозная артистка парижского варьете Одетта Даримонд, и рафинированная красавица-княгиня Теодора Вердые — в опереттах Кальмана «Баядера» (постановка Г. М. Кереньи) и «Принцесса цирка» («Мистер Икс», постановка А. Белинского); незабываемы в ее исполнении героини спектаклей прошлых лет: Розалинда («Летучая мышь» И. Штрауса, постановка Г. М. Кереньи), Мадлен («Холопка» Стрельникова, постановка А. Петрова), Лиза («Страна улыбок» Легара, постановка Г. М. Кереньи)...

...Дебют на сцене Театра музыкальной комедии в партии Карлотты («Гаспарон» К. Миллэкера, постановка И. Габитова) принес выпускнице Петербургской консерватории высшую театральную премию Санкт-Петербурга «Золотой софит» в номинации «Лучшая женская роль в оперетте/мюзикле». Наверное, уже тогда у жанра оперетты были на воспитанницу Надежды Дроздовой-Вайнер собственные «планы»: в том же году новоиспеченная солистка стала обладательницей первых премий Международного конкурса артистов оперетты и мюзикла имени И. Боровицкой (Польша) и Международного вокального конкурса артистов оперетты имени Ф. Легара (Словакия). В последнем — в номинации «Примадонна», название которой можно считать пророческим.

«Я очень хотела в оперетту! Сознательно или бессознательно, я чувствовала, что именно в таком синтетическом жанре, как оперетта, смогу научиться очень многому», — поведала когда-то артистка автору этих строк. Подводя некоторые итоги, можно констатировать, что оперетта помогла исполнительнице оперных партий Мацкевич принести на оперные подмостки редкие артистизм и обаяние, ну а опера помогает примадонне оперетты сохранять блестящую вокальную форму, «лечит» голос. Ведь главные партии в классических опереттах очень часто написаны композиторами неудобно, что приводит к «расшатыванию» голосового аппарата.

Сегодня Катажина Мацкевич находится в расцвете актерского и вокального дарования, что позволяет, ненадолго оглянувшись назад, устремить взгляд в будущее, где ее ждут новые партии и новые вершины.

Светлана РУХЛЯ

ПРЕМЬЕРА

В МИРЕ ЕСТЬ ТАКОЕ ДИВО...

В Государственной филармонии Санкт-Петербурга для детей и юношества состоялась премьера музыкально-драматического спектакля по мотивам сказок А. С. Пушкина «Три чуда».

«Сказка о золотом петушке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» объединены в красочное мультимедийное действо. Одно чудо плавно перетекает в другое, скользят причудливые силуэты театра теней, сменяют друг друга диковинные картины и герои, звучит музыка русских и зарубежных композиторов — зритель погружается в атмосферу чарующую, завораживающую, волшебную...

В постановке Аллы Масловской нет ничего пустого, названного; слова и смыслы обретают формы, становятся субстанциями осязаемыми, практически «видимыми». Умение наполнять и насыщать окружающее пространство характерно для всех работ петербургского режиссера, вне зависимости от технических характеристик площадки и количества персонажей. Точно так же «оживают» сказки, исполняемые в рамках абонементов «Музыка и сказка» («Мюзик-Холл») и «День рождения сказки» (Дворец Белосельских-Белозерских) одним актером в сопровождении оркестра.

Филармония для детей и юношества — находка для постановщика. Театрально-концертная площадка располагает симфоническим оркестром, солистами-вокалистами, драматическими артистами, актерами-кукольниками и — открыта для творческих экспериментов.

Музыкальным руководителем спектакля стал директор, художественный руководитель и главный дирижер Детской (как она на-

зывалась прежде) филармонии маэстро Михаил Голиков. Именно он находился в день премьеры за дирижерским пультом (во второй премьерный показ место за пультом занял Дмитрий Ноздрачев) и со свойственным ему артистизмом управлял музыкантами. Партитура «Трех чудес» сконструирована из фрагментов сочинений Римского-Корсакова, Чайковского, Мусоргского, Грига, Шостаковича, Сметаны, Лядова и Прокофьева, что предопределило ее изысканность. Важной составляющей постановки стали оригинальная хореография Виктории Зайцевой и пестрые, «говорящие» костюмы Ольги Скурихиной.

Чтобы маленькому зрителю было проще следить за сюжетными хитросплетениями (сказки идут в сокращенном виде, но стройность повествования не пострадала), в спектакль введены дополнительные персонажи — Солнце (Антон Обухов/Константин Сироткин), Месяц (Росина Цидулко) и Ветер (Александр Блинов/Игорь Гопшиков), с которыми связана сатирическо-юмористическая линия.

Помимо театра теней, о котором упоминалось выше и который стал фирменным знаком постановок Масловской, важная роль отводится артистам кукольной труппы в составе Ольги Кондратенко, Александра Лоцицкого, Александры Назаровой и Татьяны Шиняевой и их веселым партнерам (художник по куклам Елизавета Гуляева). Таким образом, на подмостках разворачивается действие — в полной мере синтетическое, с колоритным и разнообразным визуальным рядом (сцены из мультипликационных фильмов, а также живопись и графика видеохудожника Олега Егорова) и множеством забавных штрихов/деталей.

Самое любопытное, что происходящее увлекает не только малышей и их родителей, но

Фото: Владимир Постнов

«Три чуда». Сцена из спектакля

и самих актеров: кажется, что последние получили возможность вдоволь наиграться и поимпровизировать. В каждом сюжете существуют маленькие «подсюжеты», более полно раскрывающие отношения персонажей. Например, между неугомонной Царицей-мачехой (Анастасия Чернова) и ее довольно капризным Зеркалом (Анастасия Овсянникова), весьма своеобразно взаимодействующими друг с другом в известном эпизоде «Свет мой, зеркальце, скажи». Актерский дуэт Черновой — Овсянниковой достоин внимания экспертов ежегодного фестиваля «Театры Санкт-Петербурга — детям».

А еще в спектакле есть самые настоящие Шамаханская царица и Царевна Лебедь в исполнении обладательницы искрящегося льдинками-колоратурками лирико-колора-

турного сопрано Эльвиры Кисляк. Молодая певица, к слову, выпускница Ростовской государственной консерватории имени Рахманинова (класс профессора Татьяны Шорлуян), с блеском спела арии из опер Римского-Корсакова «Золотой петушок» и «Сказка о царе Салтане». Ария Салтана прозвучала в исполнении лауреата международных конкурсов баса Александра Минченко — участника практически всех оперных постановок Филармонии для детей и юношества.

«Три чуда» стали первой — после большого перерыва и после назначения нового директора — премьерой Филармонии для детей и юношества. Если считать ее «первой ласточкой», предопределяющей дальнейший полет, то полет этот должен быть успешным.

Светлана РУХЛЯ

МОЛОДЫЕ ТАЛАНТЫ В СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЕ

С 8 по 11 ноября в нашем городе с большим успехом прошел пятый международный фестиваль «Европейские концерты в Санкт-Петербурге».

Этот крупный международный культурный проект был основан под эгидой Европейского союза музыкальных конкурсов для молодежи (ЕМСУ) в 2009 году, и нынешний фестиваль отмечает свой первый юбилей. Цель фестиваля — способствовать успешному продвижению молодых талантливых музыкантов к вершинам мастерства, к признанию широкой публикой, что является одним из приоритетных направлений деятельности ЕМСУ.

Большую работу по организации этого музыкального праздника при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга проделали Санкт-Петербургская детская школа искусств им. Е. А. Мравинского во главе с ее директором, заслуженным работником культуры РФ Э. В. Петровой и Санкт-Петербургская детская школа искусств №4, возглавляемая В. А. Екимовым. Именно на базе этих двух школ регулярно проводятся международные конкурсы, входящие в ЕМСУ, — юношеский конкурс имени Е. А. Мравинского и конкурс юных пианистов «Ступень к мастерству». Кроме того, обе школы имеют прекрасные концертные залы, в которых с удовольствием дают концерты известные петербургские музыканты. В этих залах прошли два концерта фестиваля. А заключительный концерт состоялся в Большом зале Санкт-Петербургской государственной филармонии имени Д. Д. Шостаковича — одном из лучших концертных залов Европы.

Почетное право принять участие в фестивале получают победители престижных региональных и международных конкурсов из разных стран. В этот раз перед взыскательной петербургской публикой выступили молодые исполнители из России, Сербии, Испании, Эстонии, Коста-Рики. Среди них победитель XI Международного юношеского конкурса имени Е. А. Мравинского (2018) испанская кларнетистка Лус Амабле Седеньо Гарсиа и лауреат I премии XII Международного конкурса юных пианистов «Ступень к мастерству» (2019) петербургский пианист Тимофей Калмыков.

Скрипачка из Сербии Миона Топалович была удостоена приза ЕМСУ на международном конкурсе молодых музыкантов «Ohrid Pearls» (Северная Македония). В числе многих достижений виолончелистки из Москвы Марии Зайцевой — звание лауреата I премии Международного юношеского конкурса имени Е. А. Мравинского (2012). Талантливый юный пианист из Коста-Рики Даниэль Чен Ванг — победитель многих престижных конкурсов, в том числе — Международного конкурса «Ступень к мастерству». Званиями и наградами отмечены также исполнительские достижения участников дуэта из Эстонии Неэме Отса (труба) и Яана Отса, пианиста и дирижера.

Несмотря на молодость, все музыканты продемонстрировали не только незаурядный талант, но и очень высокий исполнительский уровень.

Заслуживает уважения тот факт, что участники фестиваля «отважились» вынести на суд искушенных петербургских слушателей широко известные произведения П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, Э. Грига, М. А. Балакирева, Дж. Россини, К. Сен-Санса, Дж. Энеску, М. Равеля, Р. К. Шедрина. По восторженным овациям,

Выступает Тимофей Калмыков

которыми публика награждала каждое выступление, можно было сделать вывод, что такой выбор был оправдан. Опытным меломанам он дал возможность познакомиться со свежими интерпретациями известных произведений, а «новичкам» — приобщиться к великой музыке в прекрасном исполнении.

Открытие фестиваля, состоявшееся в Концертном зале Детской школы искусств имени Е. А. Мравинского, было ознаменовано событием поистине историческим. Председатель Комитета по культуре Санкт-Петербурга К. Э. Сухенко вручил директору школы и генеральному директору фестиваля Э. В. Петровой ключ от нового рояля всемирно известной фирмы «Стейнвей», чьи инструменты украшают лучшие концертные залы мира. Этот драгоценный подарок школа получила от правительства города в рамках федерального национального проекта «Культурная среда». Отныне наслаждаться уникальным и роскошным звучанием, свойственным роялям этой фирмы, можно будет и в Концертном зале школы.

Символично, что в презентации этого инструмента приняли участие молодые музыканты, уже проявившие свои таланты на престижных конкурсах. Продемонстрировав слушателям его возможности, они, несомненно, вызвали прилив вдохновения и желание преуспеть в учебе у тех, кто только начинает постигать основы исполнительского мастерства.

В концертах фестиваля приняли участие не только гости. Выступление Концертного камерного оркестра ДШИ имени Е. А. Мравинского под руководством А. В. Мазницина стало своеобразным прологом к открытию фестиваля. А замечательные концертмейстеры школы С. И. Магдальчук и А. В. Корепова сопровождали выступления музыкантов из Испании и Сербии.

Заключительный концерт в Большом зале филармонии стал настоящим праздником музыки, таланта и дружбы от представителей разных культур и исполнительских школ. Как и на предыдущих фестивалях, подлинным украшением этого концерта стал Моло-

дежный симфонический оркестр имени А. Паулавичюса, который вместе с дирижером, заслуженным артистом России, ректором Санкт-Петербургской консерватории А. Н. Васильевым, во многом способствовал успеху всех участников. Благодаря интернет-трансляции заключительного концерта причастными к этому празднику могли стать слушатели в разных уголках нашей страны и за рубежом.

Прошедшие концерты убедительно доказали, насколько важны и актуальны те благородные задачи, которые ставят и успешно решают организаторы фестиваля. Четыре фестивальных дня, без сомнения, надолго запомнятся участникам и выступлениями в прекрасных концертных залах, и знакомством с благожелательной и благодарной петербургской публикой, и посещением «визитной карточки» нашего города — Государственного Эрмитажа, что вошло в культурную программу. Все это станет мощным импульсом для их дальнейшего творческого роста и продвижения к вершинам мастерства. А слушатели, вместе с удовольствием от прекрасной музыки, получили возможность убедиться в том, что исполнительское искусство XXI века находится в надежных руках и не утратит лучших традиций, заложенных предшествующими поколениями.

В заключение хочется процитировать слова президента ЕМСУ Паула Шолера из его приветствия в адрес участников и гостей фестиваля: «Я хотел бы выразить особую благодарность организаторам фестиваля, Санкт-Петербургской детской школе искусств имени Е. А. Мравинского, за постоянные старания поддержать следующее поколение европейских талантов. Подобный фестиваль не только воплощает в себе идеал ЕМСУ, заключающийся в постоянной поддержке юных талантов даже после окончания конкурса, но также и отражает важность, которую ЕМСУ придает усилению межкультурного сотрудничества музыкальных конкурсов и учреждений, объединяя молодых музыкантов из разных стран с помощью музыки».

Любовь ШЕХТМАН

ПАМЯТЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — АШДОД

3 ноября в Ашдоде (Государство Израиль) прошла культурная программа, посвященная Международному дню борьбы с фашизмом, расизмом и антисемитизмом. Проект был подготовлен и реализован по инициативе Комитета по культуре Санкт-Петербурга и при поддержке муниципалитета города Ашдода.

Холокост и 900-дневная блокада Ленинграда — страшнейшие преступления нацизма. Шесть миллионов евреев погибли от геноцида. Полтора миллиона человек умерли от голода и погибли при бомбежках и артиллерийских обстрелах в осажденном Ленинграде. Эти страшные события прочно врезались в память человечества. В 2004 году в одном из парков Ашдода был установлен памятник жертвам блокадного Ленинграда. Подобного монумента нет ни в одной другой стране за пределами России.

В рамках культурной программы состоялись писательская конференция, фотовыставка и гала-концерт. Инициатором конференции стал Союз русскоязычных писателей Израиля. Открывали ее заместитель мэра Ашдода Шимон Каценельсон, председатель Союза русскоязычных писателей Израиля Леонид Финкель и художественный руководитель культурной программы Виктор Минков.

Музыканты Санкт-Петербурга на заключительном гала

В фойе Центра сценических искусств Ашдода была представлена фотовыставка «Связь времен», посвященная 900-дневной блокаде Ленинграда. Автор экспозиции Сергей Ларенков работает в жанре фотореконструкции: находит в Петербурге места, изо-

браженные на кадрах военного времени, и делает снимки с того же ракурса. Посетители смогли увидеть, как на фотографии объединяются две разные эпохи, и почувствовать себя в настоящем и прошлом одновременно. Ключевым мероприятием культурной

программы стал гала-концерт «Во имя жизни, во имя мира», который состоялся в большом зале Центра сценических искусств. Собравшихся зрителей приветствовали Виктор Минков и Шимон Каценельсон. «Блокада Ленинграда и Холокост коснулись миллионов человек, поэтому мы начинаем концерт ради жизни и мира на Земле, против фашизма, расизма и антисемитизма», — подчеркнул заместитель мэра. Оперные солисты Мариинского театра и Симфонического оркестра Санкт-Петербурга под управлением дирижера Павла Петренко подарили жителям и гостям города бессмертные композиции военных лет. Тысячный зал аплодировал стоя. В финале концерта мэр Ашдода Йехиэль Ласри и заместитель мэра Шимон Каценельсон поднялись на сцену, чтобы лично поблагодарить артистов и участников программы, выразив надежду на дальнейшее сотрудничество.

Северная столица России уже не в первый раз предоставляет израильской публике возможность познакомиться с образцами культуры и искусства Петербурга. Так, в 2010 году в Израиле с успехом прошел Международный фестиваль «Петербургские театральные сезоны». Культурная программа Санкт-Петербурга в Ашдоде стала своего рода мостом, соединяющим две страны и укрепляющим дружественные отношения между их жителями.

АУЭР. НАСЛЕДИЕ. БУДУЩЕЕ

В основе Международного скрипичного фестиваля «Ауэр. Наследие» — истинно петербургский культурно-исторический сюжет. Вслед за организаторами конкурса мы вспоминаем о том, как А. Г. Рубинштейн услышал в Лондоне в 1868 году молодого скрипача Леопольда Ауэра и организовал его приглашение в Россию. О том, как Россия пленила Ауэра и он собирался прожить в ней всего три года, а в результате прожил до 1917-го, став сначала солистом-скрипачом при Императорских театрах, а потом дирижером симфонических концертов Придворной певческой капеллы и Императорского Русского музыкального общества.

В числе организаторов и участников фестиваля — выдающиеся скрипачи с родословной, идущей от легендарного профессора Петербургской консерватории и создателя русской скрипичной школы Леопольда Ауэра. Например, «цепочка» имен, связывающих с Ауэром художественного руководителя фестиваля, народного артиста России, профессора и заведующего кафедрой скрипки и альты Санкт-Петербургской консерватории Михаила Гантварга, довольно коротка: это Михаил Вайман — Юлий Эйтлин — Леопольд Ауэр.

В программе первого фестиваля «Ауэр. Наследие» принимали участие звезды скрипичного исполнительства (Чингиз Османов, Александр Фишер, Давид Грималь, Дмитрий Махтин, Ольга Мартынова, Кристоф Барати, Любовь Стекольников), живущие и работающие не только в России, но и в других странах. Но всех их объединяет то, что они являются воспитанниками и «наследниками» традиций школы великого Леопольда Ауэра.

Несмотря на то, что фестиваль в этом году проходил всего лишь второй раз, уже заметно, что он динамично развивается. Если в прошлом году в рамках фестиваля состоялся международный конкурс молодых скрипачей, то в этом году вместо конкурса молодым музыкантам были предложены мастер-классы выдающихся музыкантов-скрипачей — Татьяны Самуил, Графа Муржи, Кристофа Барати, Давида Гримали. Этому предшествовал очень серьезный отбор. К прослушиванию (по видеозаписям) было принято более ста заявок. В результате наставники отобрали 29 участников из России (Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск, Энгельс, Королев), Греции, Бельгии, Германии, Испании, Республики Корея в возрасте от 12 до 18 лет, которые, по их мнению, выделялись своими способностями и творческим потенциалом.

Отличительной особенностью нынешнего фестиваля было и то, что одним из пунктов призового фонда являлось выступление в концертной серии Международного фестиваля «Ауэр. Наследие» в составе камерного ансамбля на одной сцене с мастерами фестивальной образовательной академии. И надо сказать, что эта «награда» привлекла молодых исполнителей едва ли не больше денежных призов, которые предлагал прошлогодний конкурс.

Концерты открытия и закрытия Фестиваля (28 октября и 5 ноября) стали ярким обрамлением (увертурой и финалом) его стройной формы. В первом концерте «главную партию» играли профессора фестивальной академии Татьяна Самуил, Давид Грималь, Граф Муржа, Чингиз Османов. Партию фортепиано исполнили известные петербургские пианисты Олег Вайнштейн и Пётр Лаул.

А вот в двух последних концертах фестиваля на сцене блистало новое поколение «наследников». Участники образовательной академии (Иван Терещенко, София Фирсова, Валерия Абрамова, Ева Адрианова, Алексей Тищенко, Александра Патенко, Роман Татарханов, Анисия Артемова, Софья Цыпруш, Эмиль Ильдириков, Полина Сенатулова, Лоренц Лентшиг, Александр Кулицкий, Богдан Богомаз, Алексей Стычкин), поддерживаемые концертмейстером-мастером Ингой Дзекцер, исполнили самые яркие, сложные и популярные скрипичные произведения Сарасате, Шоссона, Эрнста, Вьетана, Паганини, де Фальи, Крейсера, Рахманинова, Щедрина.

Пожалуй, самыми запоминающимися для всех участников стали концертные программы, в которых первое отделение играл Мастер, а во втором он входил в ансамбль со своими фестивальными учениками и студентами петербургских учебных заведений для исполнения камерных произведений.

Музыка для совместного камерного музицирования была выбрана наисложнейшая, без скидок на молодость исполнителей. Так Татьяна Самуил совместно с участниками мастер-классов Александрой Кореман, Нереей Мендьета, Валерией Абрамовой исполнили Октет для струнных ми-бемоль мажор соч. 20 Ф. Мендельсона. Струнный квинтет до мажор соч. 163 Ф. Шуберта был подготовлен к исполнению Давидом Грималем с участницей академии Полиной Сенатуловой.

Полина родилась и до 3 класса училась в Ульяновске, а в настоящий момент учится в ЦМШ у А. Н. Соколовой. «Это был, — делится она своими впечатлениями, — удивительный, бесценный опыт. Мне кажется, в России меньше играют камерную музыку, чем в Европе, и очень важно, что нам представилась возможность поиграть прекрасные камерные сочинения с такими большими музыкантами».

Участник образовательной академии Алексей Стычкин закончил ЦМШ у Э. Грача, а в начале 2019 года получил стипендию Музыкальной академии Лихтенштейна и в настоящее время учится в Бельгии. Алексей говорит, что в Европе много мастер-классов, но те, которые проходят в рамках этого фестиваля, очень выделяются, ибо предоставляют возможность поиграть вместе с выдающимися профессорами камерную музыку. Алексей рассказал о невероятной дружелюбной атмосфере, царящей в фестивальной академии: «Очень высокий уровень участников. Мне было приятно и слушать мастер-классы, и играть вместе. С большим удовольствием приеду еще раз».

Алексею Стычкину повезло сыграть сразу два известных своей сложностью камерных сочинения. Он исполнил с Графом Муржой знаменитое «Воспоминание о Флоренции», секстет ре минор для двух скрипок, двух альтов и двух виолончелей соч. 70 П. Чайковского, и Фортепианный квинтет фа минор соч. 34 Брамса с Кристофом Барати и Зариной Шиманской (ф-но).

Все ансамбли дополнялись участием молодых петербургских музыкантов, имена которых я хочу назвать: Давид Бекеле (альт), Полина Остапенко (альт), Валерия Стемасова (виолончель), Максим Акчурин (виолончель), Михаил Гранов (виолончель).

Слушая Квинтет Брамса, я думала о том, что сыграть столь сложное сочинение практически с двух репетиций, достичь ансамблевой синхронности даже во главе с такими выдающимися музыкантами талантливому Алексею Стычкину и его

Фото: Ирина Туминине

Профессор фестивальной академии Давид Грималь

петербургским сверстникам Полине Остапенко (альт) и Максиму Акчурину (виолончель) было очень непросто. Трудно соревноваться в яркости с блестящим звучанием скрипки Кристофа Барати. И всё же молодым музыкантам удалось не только быть «на уровне», но и сделать самое главное: с одной стороны, проникнуться ностальгией по романтической музыке, а с другой — открыть неожиданно актуальную энергию брамсовских образов (ощущение неукротимого натиска и почти современной ироничности в скерцо). Финал ансамбль завершил эффектной темпераментной кодой.

Сегодня наша музыкально-общественная жизнь переживает довольно сложную ситуацию: в филармонических залах происходит смена поколений — и исполнителей, и слушателей. Эта актуальная проблема требует всестороннего и грамотного внимания к себе. То, что фестиваль ориентируется на молодежь (и играющую, и слушающую), говорит о его устремленности в будущее. Но при этом он заботится о сохранении традиций, культурно-исторической, профессиональной преемственности. И в этом смысле фестиваль «Ауэр. Наследие» является чрезвычайно ценным проектом, требующим дальнейшей поддержки.

Елена ЛЁГКАЯ

ЛАУРЕАТЫ ОБЪЯВЛЕНЫ

Международный конкурс-фестиваль «Национальная коллекция», где собрались исполнители, играющие на национальных инструментах, прошел в Петербурге в рамках Международного культурного форума. На этот раз конкурс был представлен в расширенном формате — помимо состязаний ансамблей и оркестров, состоялся конкурс композиторов.

Председатель жюри конкурса композиторов, н. а. России, профессор Московской консерватории Александр Чайковский отмечает: «Этот конкурс может дать толчок современной музыке и развитию целого нового направления, которое приведет к открытиям в области звука, к изменению классического состава оркестра».

Лауреаты I Международного конкурса композиторов «Национальная коллекция».

Первая номинация:

«Сочинение для оркестра национальных инструментов».

I место не присуждалось,

II место поделили Александр Цыганков (Москва) и Павел Мелихов (Московская область),

III место не присуждалось.

Вторая номинация:

«Сочинение для солирующего инструмента с оркестром национальных инструментов».

Михаил Дзюдзе и Денис Пенюгин

I место — Владимир Кошелев (Красноярск),

II место поделили Дмитрий Калинин (Москва) и Савр Катаев (Лагань, республика Калмыкия),

III место — Галина Карпикова (Киров).

Третья номинация:

«Обработка для оркестра национальных инструментов сочинения, написанного в оригинале для другого состава».

I место — Михаил Леничко (Санкт-Петербург),

II место — Александр Цыганков (Москва),

III место — Олеся Евстратова (Москва).

Жюри конкурса ансамблей возглавил ведущий кафедрой струнных народных инструментов Российской академии музыки имени Гнесиных балалаечник Андрей Горбачёв: «...мы сделали условия конкурса более интересными. Вас будут оценивать не только музыканты-профессионалы, но и менеджеры. Это прекрасный шанс заявить о себе и представить свое творчество всей стране».

Лауреаты II Международного конкурса ансамблей «Национальная коллекция».

I место не присуждалось,

II место — Инструментальный театр (Санкт-Петербург): Сергей Силаевский (кла-

весин), Николай Ковалевич (балалайка), Денис Пенюгин (балалайка).

III место поделили:

ансамбль *Time Quintet* (Москва): Екатерина Сергеева (домра малая), Кирилл Пожидаев (балалайка прима), Наталья Тятюшкина (домра альт), Илья Леленков (домра бас), Дмитрий Морковкин (балалайка контрабас);

«ГРАД-квартет» (Санкт-Петербург): Андрей Антипов, Андрей Ванчугов, Геннадий Белов, Александр Сошников.

Фестиваль-конкурс «Национальная коллекция» завершился в Малом зале филармонии гала-концертом «Музыка ручной работы», на котором вместе с лауреатами выступили члены жюри конкурсной программы — мэтры, музыканты-новаторы, играющие фолк, этно, джаз, классику и новую музыку. Зрители услышали игру «первых» в своей области. Среди них — один из самых знаменитых арфистов нового поколения, единственный русский артист арфового дома *Salvi* Александр Болдачёв; музыкант-новатор, единственный, кто играет соло на контрабас-балалайке, Михаил Дзюдзе; виртуозная саксофонистка Вероника Кожухарова; прима-домристка Екатерина Мочалова; один из ведущих контрабасистов России Артём Чирков; Андрей Горбачёв, единственный российский балалаечник, давший сольный концерт в Карнеги-холл, и другие.

Пресс-служба конкурса

ЗЕМЛЯ ДЕТЕЙ — 2019

Юбилейный XXX Международный музыкальный фестиваль «Земля детей» объявил конкурс «Музыкальный журналист» на лучшие статьи о концертах фестиваля. Жюри конкурса (И. Г. Райский, главный редактор газеты «Мариинский театр»; Г. Г. Осипова, главный редактор «Санкт-Петербургского Музыкального вестника»; В. В. Горячих, главный редактор журнала «Musicus», вестника Санкт-Петербургской консерватории) выбрало победителей заочного состязания в двух главных номинациях.

Среди профессиональных авторов первые три места присуждены Светлане Клевцовой, Алине Никитенко и Валерии Кухте; среди юниоров (учащихся, слушателей) премии завоевали Татьяна Панаева, Олеся Данилова и Анна Кириллова. Публикуем фрагменты статей нескольких из названных авторов.

В нашем городе состоялся XXX Международный музыкальный фестиваль, организованный Союзом композиторов Санкт-Петербурга. На лучших концертных площадках прошли концерты, спектакли, выставки, конкурсы. Идея фестиваля отражена в самом его названии: «Земля детей». Мне посчастливилось побывать на концерте «Моя любимая книжка». Юные музыканты из России, Армении и Франции, вдохновившись прочтенными литературными произведениями, написали музыку и исполнили ее на концерте 5 ноября в Доме композиторов.

В концерте приняли участие 16 авторов разных возрастов: с 9 до 14 лет. В основном произведения — а это небольшие пьесы или циклы пьес для фортепиано — были исполнены самими авторами. За праздничную атмосферу отвечал Евгений Викторович Петров — председатель художественного совета фестиваля и ведущий концерта. Не ощущалось никакого барьера между сценой и залом. Исполнители внимательно слушали выступления друг друга (некоторые никак не могли дождаться своей очереди, ерзая на стуле и потирая ладошки от волнения).

Концерт получился удивительно живым и домашним.

Татьяна ПАНАЕВА

Город — это большой гармоничный оркестр. Каждый город наполнен своей неповторимой музыкой: она слышна в голосах людей, в шорохе их шагов, в шепоте ветра, в звоне трамвая, бегущего по рельсам, и даже в гудении прогулочного катера, пассажиры

Фото предоставлено пресс-службой фестиваля

На концертах фестиваля в зале Дома композитора

которого любят прекрасными городскими пейзажами...

Музыку, отражающую настроения и нравы городов мира, можно было услышать 4 ноября на XXX Фестивале «Земля детей». Мне выпало принять в нем участие: я с радостью узнала, что одно из моих стихотворений было облечено в музыку!

Каждый участник фестиваля слышал музыку города по-своему и по-разному передавал ее в своих произведениях. Было очень интересно наблюдать за этим и сравнивать их восприятие с моим собственным. Фестиваль «Земля детей» позволяет зрителям окунуться в яркий мир музыки и поэзии. Но в этом году также проводился и фотоконкурс, посвященный рекам и каналам Санкт-Петербурга, в Доме композиторов прошла выставка художественного творчества. Концерты замечательных коллективов и солистов, благодарные и внимательные зрители, дружественная и душевная атмосфера сделали фестиваль особенным, светлым, добрым.

«Цель музыки — трогать сердца», — говорил Иоганн Себастьян Бах. Музыка на самом деле находит отклик в душе каждого человека, она объединяет людей и, конечно, вдохновляет на творчество!

Олеся ДАНИЛОВА

На концерте «По рекам и каналам Петербурга», прошедшем 7 ноября, младшим

детским хором студии «Крещендо» (художественный руководитель — Марина Масальская, дирижер — Татьяна Смелкова) было исполнено мое произведение «Речка-Нева» на стихи Александра Кушнера. Я была очень довольна живым и ярким исполнением. Как же приятно сидеть в зале и слушать свою музыку!

Мне запомнились своей красочной звукописью «Невские просторы» и «Свет под водой» Константина Артамонова, студента Санкт-Петербургской консерватории, и «Вид на Неву» Сергея Плешака со стройными гармониями и красивой мелодикой. Сильное впечатление произвел «Екатерининский канал» Станислава Вазова своей сложностью и необычностью.

8 ноября состоялся концерт «7 струн» — концерт-состязание европейских и русских народных инструментов. В первом отделении выступали учащиеся струнного отдела ССМШ нашей консерватории. Мне очень понравились пьеса Натальи Волковой «Тамерлан и Тохтамыш» для двух скрипок, Трио скрипки, виолончели и фортепиано Григория Корчмара и «Русская» Наталии Карш.

Во втором отделении я принимала участие как исполнитель. Вместе с домристоккой Евгенией Петровой (дуэт «Domiano») мы исполнили Концерт для домры и фортепиано Игоря Роголэва и его же пьесу «В городе N», произведение Валерии Кухты «Сегодня

солнечно» и мои «Посиделки»... Концерт удался!

Алина НИКИТЕНКО

Давно ли вы встречались с детством?

11 ноября оно заглянуло в Академическую капеллу и согрело своим теплом сердца тех, кто пришел на «Хоровой парад» — заключительный концерт XXX Международного музыкального фестиваля «Земля детей».

В концерте принимали участие коллективы из районных Домов творчества, хоровых студий и специализированных учебных заведений. Невольно вспомнилось, какими были подобные выступления в советские 80-е: ровные и обязательно симметричные ряды хористов, выстроенных по стойке «смирно», уныло-темные одежды, расцвеченные лишь ребячьими улыбками и их чистыми голосами. И какой приятной неожиданностью стал этот финальный аккорд фестиваля!

Добрые, давно знакомые и душевные или колоритные современные песни, народные распевы и даже церковные песнопения звучали в оригинале и в различных обработках, с сопровождением и *a cappella*.

То глубоко серьезные, то искренне счастливые, озорные или лирически грустные хористы в красочных и таких разнообразных костюмах раскачивались в такт мелодиям, имитировали скачки и топот, жужжали и кричали, переходили от шепота к восклицаниям, блестяще демонстрировали богатый спектр вокальных приемов, широчайшую палитру оттенков громкости (от пианиссимо до фортиссимо) и настроений (от скорбно-сосредоточенного до хулиганского), хлопали и даже танцевали! Жесты и яркая декламация, выразительные движения или быстрая речь так сочно дополняли вокальную составляющую, создавали образ и ткали характер, что слушателям ничего не оставалось, кроме как с полной отдачей и удовольствием погружаться в заданную музыкантами «тональность». В ритмах экспрессивного танго и лирического вальса, колыбельных качаний и залихватской пляски энергия непрерывным потоком лилась в зал.

Говоря «спасибо» авторам замечательных песен, артистам и организаторам за этот чудесный калейдоскоп эмоций и звуков и прощаясь с фестивалем, очень трудно расстаться с детством! Так хочется верить, что в следующем году оно вновь обязательно нас навесит...

Светлана КЛЕВЦОВА

ЮБИЛЕЙ

ВЛАДИМИРУ ФРУМКИНУ — 90!

К юбилею Владимира Ароновича Фрумкина — музыковед, журналиста, эссеиста, выпускника музыковедческого факультета и аспирантуры Ленинградской консерватории — издательство «Композитор • Санкт-Петербург» выпустило второе издание его небольшой, но удивительно емкой книги «От Гайдна до Шостаковича».

Поздравляя земляка-коллегу вместе с петербуржцами — читателями нашей газеты, редакция решила опубликовать появившееся в социальных сетях письмо юбиляру от другого старейшего петербургского музыканта — Михаила Григорьевича Бялика, чье 90-летие мы недавно отмечали.

Дорогой Володя,

от души поздравляю тебя со вступлением в почетную лигу долгожителей. Сегодняшний юбилей — торжественнейший праздник для твоей семьи, для друзей, к коим я и себя причисляю. Но он также — важное общественное событие, ибо ты — скромность тут неуместна — значительная личность, к твоему мнению уже давно прислушиваются тысячи людей, твои доводы формируют их мироощущение.

В разных своих ипостасях — как музыковед-исследователь, как культуролог-просветитель, как политический публицист — ты успешно реализовал азарт первооткрывателя, двуединство эрудиции и интуиции, творческое устремление к новизне при неизменности основополагающих этических установлений.

Особо — о том, что делает тебя фигурой уникальной: породненность с гитарной поэзией. Раньше других ты осознал ее историческую роль — стать влиятельнейшим художественным течением эпохи, выразить протест людских масс

Фото из личного архива автора

против деспотического режима. Ты стал первым теоретиком жанра, анализируя не только стихотворные тексты (этим занимались и другие), но и тексты нотные — в их симбиозе. Впрочем, твои взаимоотношения с авторской песней не ограничили теоретизированием. Я хорошо помню, как все начиналось на улице «Правды» (ваша правда, впрочем, была без кавычек) в Ленинграде, как сумел ты объединить лучших авторов-исполнителей Москвы и Питера, предотвратить

«гражданскую войну» дипломированных композиторов с так называемыми самодеятельными. Проводя фестивали, выступая с лекциями, устраивая диспуты, ты бесстрашно бросался защищать мастеров песни от политических наветов, как это было, скажем, с Александром Галичем в Новосибирске.

Вынужденный покинуть родную страну и поселившись в США, ты занялся публикацией песен, продолжил их изучение и пропаганду, и, в значительной мере благодаря твоим усилиям, они стали всемирным достоянием. К тому же, получая материал из первых рук, от его авторов, ты оказался проникновенным исполнителем песен. Как-то я писал тебе, что, слушая в записях ваш дуэт с Майей, твоей младшей дочерью, когда она была еще ребенком и позднее, мне трудно было сдержать слезы. Гораздо важнее, что такое же признание сделал в письме к тебе сам Булат Шалвович Окуджава...

На нашем с тобой веку, Володя, произошло невероятное: люди, певшие песни Горюхиного, Окуджавы, Галича, Высоцкого, Матвеевой и других замечательных мастеров, вдохновлявшиеся репертуаром «Машины времени», «Nautilus'a Rompilius'a», «Аквариума», завоевали свободу.

Предстоят новые сражения. Дай бог, чтобы и они были мирными, без жертв, чтобы оружием были песни. К счастью, память хранит традиции. Живы старые песни, и ежедневно рождаются новые. Хорошо бы нам с тобой дожить до счастливых перемен в России. Для этого требуется душевное и телесное здоровье.

Его и желаем мы с моей дочкой, Катей, тебе в столь торжественный день — как и дорогой Лиде, и всем вашим близким. Будьте счастливы!

Михаил БЯЛИК

«СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК»

МУЗЫКАЛЬНАЯ ФЕЕРИЯ В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

Эскиз Сергея Новикова

21 декабря Театр музыкальной комедии представляет на Малой сцене премьеру феерии «Стойкий оловянный солдатик» композитора Сергея Баневича.

Великий датский сказочник Ганс Христиан Андерсен написал историю оловянного солдата более 180 лет назад. Печальная, но очень светлая и добрая сказка полюбилась и детям, и взрослым. Она была неоднократно экранизирована и пережила бесчисленное множество инсценировок во всем мире.

На сюжет датского сказочника Николай Денисов написал либретто, в котором соединил персонажей истории о солдате с героями других его произведений. Так, в старой сказке, рассказанной на новый лад, появились Соловей, Свинья-копилка, Слепой крот, партии которых композитор Сергей Баневич также включил в свое произведение, достойное быть причисленным к золотому фонду музыки для детей XX века. В этой партитуре соединились и талант Баневича-мелодиста, и присущий ему симфонический масштаб: яркая, образная музыка одинаково легка на слух и сложна для исполнения вокалистами. Премьера произведения, состоявшаяся в 1986 году на сцене Театра имени Ленинского ком-

сомола, стала событием. А сам спектакль прошел более 400 раз.

«Стойкий оловянный солдатик» — третье произведение композитора, дополнившее афишу Малой сцены Театра музыкальной комедии, на которой с успехом идут его «Тайнственный сад» и «Том Сойер». Обращаясь к «Стойкому оловянному солдатику» в начале XXI века, театр в первую очередь делает выбор в пользу хорошей классической литературы и выдающейся музыки, встреча с которыми, театр уверен, совершенно необходима юным зрителям.

Для исполнения на Малой сцене музыкальный руководитель постановки Андрей Алексеев адаптировал партитуру, бережно и со вниманием сохранив авторский замысел композитора. Режиссер спектакля — Анастасия Удалова, художник-постановщик — Сергей Новиков.

В спектакле принимают участие: лауреат премий «Золотая маска» и «Золотой софит» Евгений Зайцев, Виталий Головкин, лауреаты международных конкурсов Анастасия Лошакова, Елизавета Олисова, лауреат международных конкурсов Роман Вокуев, лауреат премии «Золотая маска» Иван Корытов, заслуженные артисты России Татьяна Васильева, Валентина Свиридова и др.

ДЕКАБРЬ В КАПЕЛЛЕ

Фото предоставлено пресс-службой капеллы

4 декабря исполнением Реквиема Джузеппе Верди Хор и Симфонический оркестр капеллы Санкт-Петербурга отдадут дань памяти народному артисту России тромбонисту Виктору Васильевичу Сумеркину, выдающемуся педагогу и музыканту, профессору Санкт-Петербургской консерватории. За долгие годы сотрудничества с Симфоническим оркестром капеллы Санкт-Петербурга Виктор Васильевич внес неоценимый вклад в творческую деятельность коллектива и профессиональное совершенствование его музыкантов, работая с группой медных духовых инструментов.

11 декабря Певческая капелла Санкт-Петербурга под управлением Владислава Чернушенко представит панораму русской хоровой музыки XX века. Замечательные композиторы, творившие в этот период, создали це-

лый пласт певческого искусства. Хоровая музыка, занимавшая важнейшее место в советской и российской музыкальной культуре, восходит к лучшим образцам традиционной русской мелодики, к богатейшей национальной вокально-хоровой традиции.

21 декабря Симфонический оркестр капеллы Санкт-Петербурга дарит слушателям путешествие в удивительный сказочный мир сюиты «Шехеразада» Николая Римского-Корсакова. В первом отделении концерта выступит трубач Гвидо Зегерс — солист Мюнхенского филармонического оркестра, принадлежащий к числу наиболее ярких европейских музыкантов. В его исполнении прозвучат концерты для трубы с оркестром Винченцо Беллини и Джузеппе Тартини. Дирижер — народный артист России Александр Чернушенко.

Начало концертов в 19 часов.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ОРКЕСТР САКСОФОНОВ

Оркестр саксофонов под руководством Федерико Мондельчи

Для тех, кто накануне Нового года стремится необычайно ярко провести вечер, 31 декабря в Георгиевском зале Михайловского замка — музыкальный сюрприз от заслуженной артистки России Марии Сафарьянц в рамках IX Международного музыкального фестиваля «Петербургские набережные».

Волшебная атмосфера сказки и праздника захватит вас в этот вечер вместе с ритмами итальянской музыки, брызгами шампанского, огнями люстр! Маэстро Федерико Мондельчи и его оркестр саксофонов заглянет в гости к нам!

Импровизационный кураж, грациозность, юмор, свойственные их музыке, известны все-

му миру. Звуки саксофонов Мондельчи бесконечно радуют солнечным началом, дарят всем слушателям ликующее, беззаботное, заразительное ощущение жизни как чуда.

Музыка из кинофильмов и классические мелодии Эннио Морриконе, Нино Роты, Астора Пьяццоллы создадут то самое настроение полета фантазии и упоения творческой свободой. Побывав на романтическом предновогоднем вечере, гости смогут расширить просторы памяти, эмоций, переживаний и ассоциаций!

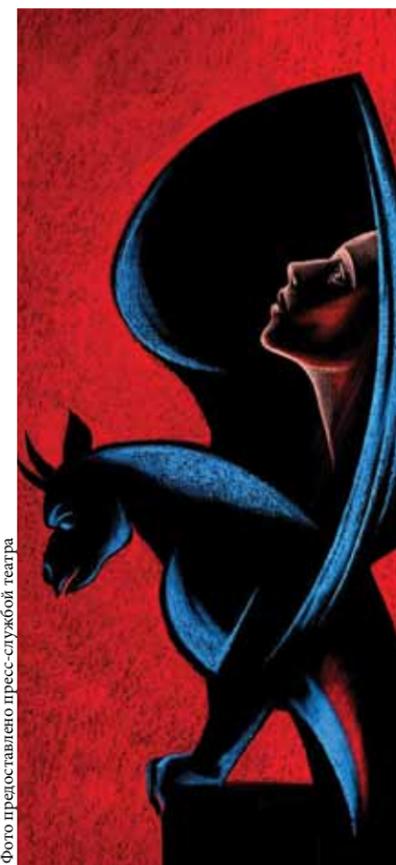
Нет, это не просто концерт — это музыкальный мостик в будущее, в Новый год, шанс взглянуть на свою жизнь по-новому перед наступлением любимого праздника!

«ЭСМЕРАЛЬДА»

13, 14 и 15 декабря на сцене Государственного Камерного музыкального театра «Санкт-Петербург Опера» состоится премьера оперы Александра Даргомыжского «Эсмеральда» — романтической драмы в двух частях в постановке народного артиста России Юрия Александрова.

Будущий автор знаменитой «Русалки» в начале творческого пути грезил о большой романтической опере. Особенно его привлекали сюжеты произведений Виктора Гюго, ведь колоссальный успех «Собора Парижской богоматери» вызвал к жизни многочисленные инсценировки и иллюстрации. На протяжении полутора веков образы романа перемещались на оперную и балетную сцену, подвергаясь при этом переосмыслению.

«В нашем спектакле мы сохраняем в полном объеме историзм сочинения Даргомыжского, так как талантливый молодой композитор смог создать не только яркое музыкальное произведение, но и правдиво передать атмосферу действия и колорит жизни средневекового Парижа. Мы не лишаем постановку увлекательной суровой поэзии эпохи, однако проблемы главных героев будут знакомы и понятны человеку двадцать первого века, ведь они вечны. На сегодняшний день изменилось многое, но как тогда, так и сейчас необыкновенные чувства и страсти рождаются в безжалостном обществе, осуждающем любые искренние проявления, и это приводит к трагедии. Каков финал нашего спек-

«Эсмеральда». Макет

такля, я думаю, вы догадываетесь... Его нам подсказала сама жизнь. Погибает прекрасный собор, а вместе с ним в огне сгорает всё: удивительные люди, их надежды, любовь, страсть и боль», — говорит Юрий Александров.

МУЗЫКА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ДЕКАБРЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

(Михайловская ул., 2. Тел. 710-4257)

1 (15.00) — Дир. А. Дмитриев. А. Гиндин, фп. Вебер, Лист, Бетховен
 1 (20.00) — Р. Бухбиндер, фп. Шуберт
 2 (20.00) — «Онегин-гала».
 СО «Таврический»
 3 (20.00) — А. Городницкий
 4 (20.00) — СО Михайловского театра.
 Дир. А. Ведерников. Бетховен, Р. Штраус
 5 (20.00) — Р. Абдуллин, орган. Бах и Франк
 6 (20.00) — Дир. Д. Уилсон. Дебюсси, Прокофьев, Дворжак

7 (20.00) — Камерный оркестр ЗКР.
 Дир. Л. Кремер. Гайдн, Чимароза, Моцарт
 8 (20.00) — Камерный оркестр ЗКР.
 Дир. Л. Кремер. Гайдн, Шпергер, Моцарт
 10 (20.00) — Хор СПбГК. Хор. коллегия СПб. Концертный хор СПбГИК. Шнитке
 11 (20.00) — Центр. конц. образц. оркестр им. Н. А. Римского-Корсакова ВМФ России. Дир. А. Карабанов. Римский-Корсаков
 12 (20.00) — ГАРО им. В. В. Андреева.

Дир. Д. Хохлов
 14 — 24 — XX Международный зимний фестиваль «Площадь Искусств»
 25 (20.00) — Дир. А. Рыбалко. Гребенщиков — Курбатов
 26 (20.00) — «Singolo Orchestra».
 Дир. А. Гаккель. Уильямс, Шор, Эльфман, Хорнер, Морриконе, Манчини, Ллойд
 Уэббер, Сильвестри, Циммер
 27 (20.00) — Д. Зарецкий, орган. Бах, Дакен, Мессиян

28 (20.00) — Дж. Бандини, гитара.
 Ч. Кьякьяретта, бандонеон. Пьяццолла, Рапелци, Пухоль, Брауэр
 29 (15.00) — Дир. Я. Забойкин. Респиги, Равель, Вивальди
 29 (20.00) — Jazz Philharmonic Orchestra.
 Худ. рук. К. Бубякин. Херрманн. Берлин, Кутс, Гершвин, Миллер, Торме
 31 (15.00) — Анс. «Терем-квартет»
 31 — Музыка семьи Штраусов.
 Дир. В. Альтшулер

МАРИНСКИЙ ТЕАТР

(Театральная пл., 1. Тел. 326-4141)

1, 7, 28 (12.00), 21 (11.30) — «История Кая и Герды» (Баневич), опера
 1 — «Любвиный напиток» (Доницетти), мелодрама
 3, 4 — «Конфуций»
 5 (19.30) — «Жизель» (Адан), балет в двух действиях
 6 (19.30), 7, 9, 12, 22 (12.00, 19.00), 24 (19.30), 26, 29 (12.00, 19.00), 31 (12.00, 18.00) — «Щелкунчик» (Чайковский), балет
 8 (11.30) — «Свадьба Фигаро» (Моцарт), опера-буффа
 8, 21 — «Садко» (Римский-Корсаков), опера-былина
 10 — «Обручение в монастыре» (Прокофьев), опера

11 (19.30) — Одноактные балеты
 13 — «Паяцы» (Леонкавалло), опера
 14 (13.00) — «Директор театра» (Моцарт), комедия
 14, 15 (14.00, 19.30) — «Сильвия» (Делиб), балет
 16 — «Князь Игорь» (Бородин), опера
 17, 18 — «Раймонда» (Глазунов), балет
 19, 28 — «Аида» (Верди), опера
 20 (19.30) — «Сильфида» (Левенскольд), балет
 23 (19.30) — «Джанни Скикки» (Пуччини), опера
 25 (18.00) — «Хованщина» (Мусоргский), драма
 27 (20.00) — «Макбет» (Верди), опера
 30 — «Мазепа» (Чайковский), опера

МАРИНСКИЙ ТЕАТР 2

(Театральная пл., 1. Тел. 326-4141)

1 (12.00, 18.00), 4 (19.30), 27 — «Щелкунчик» (Чайковский), балет в двух действиях
 3 — «Девушка с Запада» (Пуччини), опера
 5, 14 (18.00) — «Иоланта» (Чайковский), опера
 6 — «Тоска» (Пуччини), опера
 7 (19.30), 22 (13.00, 19.30), 31 (13.00, 18.30) — «Рождественская сказка» (Щедрин), опера-феерия
 8 (12.00, 19.00) — «Ромео и Джульетта» (Прокофьев), балет
 9 (19.30) — «Бал-маскарад» (Верди), опера
 14 (13.00) — О сп. будет объявлено особо
 15 (12.00, 19.00) — «Золотой петушок» (Римский-Корсаков), опера
 17 (18.30) — «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии»

(Римский-Корсаков), опера
 18 — «Чародейка» (Чайковский), опера
 19, 30 (19.30) — «Лебединое озеро» (Чайковский), балет
 20 — «Адриана Лекуврёр» (Чилеа), опера
 21 (13.00, 19.30) — «Золушка» (Прокофьев), балет
 23 — «Корсар», балет
 24 — «Царская невеста» (Римский-Корсаков), опера
 25, 21, 22 — 24, 26 — 27, 28 — 31 — «Лики современного пианизма»
 26 (20.00) — «Левша» (Щедрин), опера
 28 (13.00, 19.00) — «Конек-Горбунок» (Щедрин), балет
 29 (13.00, 19.00) — «Кармен» (Бизе), опера

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КАПЕЛЛА

(наб. р. Мойки, 20. Тел. 314-1058, 314-3649)

1 (11.00) — «Хоровая лаборатория XXI век»
 1 (15.00) — Хор «Luceum».
 Дир. Б. Васильев
 1 (16.00) — Гайдн, Моцарт, Бетховен
 3 — Конкурс имени А. Петрова
 4, 7 — Хор и СО. Дир. А. Чернушенко
 5 — А. Хачатуров, орган
 6 — Романсы Варламова, Свиридова, Римского-Корсакова
 7 (14.00) — ДМШ № 45
 7 (19.30) — Гаврилин. Концерт-монография
 8 (12.00, 14.00) — «Маленьким слушателям о великой музыке»
 8 (15.00) — «Котофония. Русские народные инструменты. Русский оркестр»
 8 — «Голос и орган»
 9 — ДМШ № 38
 10 — Cool Train Project, Квартет «Трескатреск»
 11 — Певческая капелла Санкт-Петербурга. Дир. В. Чернушенко
 12, 13, 14 — Piano Trio Fest
 15 (12.00, 14.00) — «Дерево музыки, или Истории о музыкальных жанрах»
 15 (15.00) — «Новогодние приключения Скрипичного Боба и его супер-музыкантов»
 15 — ГАРО им. В. В. Андреева.
 Худ. рук. и дир. Д. Хохлов

16 — ДМШ № 37
 17 — ДШИ № 2
 20 — Камерный оркестр «Скоморохи»
 21, 22 (11.00, 16.00), 23 — «С Новым Годом, Петербург!»
 21, 31 — СО Капеллы Санкт-Петербурга. Дир. А. Чернушенко
 22 (15.00) — Сцены из балетов Чайковского, Минкуса, Прокофьева
 22 (18.00) — Хор мальчиков «Искра»
 22 (12.00, 14.00) — «О самом первом музыкальном инструменте и о Капелле»
 24 — Анс. VivaMuse. Бах, Вивальди, Пёрселл, Шарпантье
 25 — СО Капеллы Санкт-Петербурга. Дир. М. Федотов. Вебер, Мийо, Чайковский
 26 — МСО «Tempo Primo».
 Дир. А. Луцкий
 27 — Певческая капелла Санкт-Петербурга. Дир. Э. Кротман. Россини
 28 — «Метелица». Худ. рук. И. Тонин
 29 (15.00) — «Ёлка» (Рибиков), опера.
 СО СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова. Дир. А. Васильев
 30 — Хор и оркестр MusicAeterna.
 Худ. рук. Т. Курентзис. Рамо

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ

МАЛЫЙ ЗАЛ

(Невский пр., 30. Тел. 571-8333)

1 (15.00) — Смеш. хор СПбМУ "Choral Collegium Ensemble". Худ. рук. и гл. дир. Н. Романов. Монтеверди, Моцарт, Шуман, Брамс, Чайковский, Морли, Таллис, Уитакер
 1 — Анс. «Добраночь». Худ. рук. Д. Храмов
 3 — Фп. трио. Чайковский, Шуберт
 4 — Концертный хор СПб. Худ. рук. и дир. В. Беглецов. Гречанинов, Шнитке
 5 — Хор "Studium". Худ. рук. и дир. И. Семенкова
 6 — Солисты Междунар. ак. муз. Е. Образцовой. Худ. рук. И. Абдразаков
 7 — М. Шкиртиль, меццо-сопрано.
 Ю. Серов, фп. Ю. Лазарев, худ. сл. Шуберт, Шуман, Глинка, Рубинштейн, Чайковский, Аренский, Вольф, Лист, Бизе, Дюпарк, Григ, Гранадос, Минков, Свиридов
 8 (15.00) — Бетховен
 8, 28 (15.00) — «Ночь перед Рождеством», по мотивам оперы Чайковского «Черевички»
 10 — И. Козлов, скр. Равель, Шоссон, Дебюсси
 11 — Губернаторский оркестр СПб.
 Дир. М. Алексеев. Ф. Копачевский, фп. Шор
 12 — В. Монастырский, фп. Шопен, Шуберт, Лист
 13 — Квартет им. С. И. Танеева
 14, 15 (20.00) — «Неизвестный друг»,

Бунин. К. Раппопорт, П. Осетинская, фп. В. Галендеев, реж.
 15 (15.00) — Рубинштейн и Чайковский
 16 — Singolo Orchestra. Дир. Ю. Ушаповский. Шостакович, Чайковский
 17 — Л. Уильямс, фп. Бетховен
 20 — Э. Гудвин, вокал. Шуберт, Шуман, Чайковский, Бриттен
 21 — Концерт стипендиатов Междунар. фонда культурных инициатив маэстро Темирканова
 22 — «Атриум-Квартет». Бетховен, Григ, Шостакович, Брамс
 23 — С. Соловьев, фп. Шуберт, Шуман
 25 — Чайковский, Рахманинов, Римский-Корсаков, Даргомыжский, Мусоргский, Бородин, Таривердиев, Слонимский
 26 — Моцарт, Брамс, Шостакович
 27, 30 — Анс. артистов ЗКР. Моцарт, Бетховен, Штраус, Легар
 28 — А. Баранов и И. Дзекцер. Шуберт, Энеску, Крейслер, Паганини
 29 (15.00) — Анс. солистов «Рождество». Худ. рук. и дир. О. Ступнева. Ростовская, «Новогоднее чудо»
 31 (15.00) — А. Лубянец, фп. Шопен
 31 — Молодежный камерный оркестр СПбГУ. Худ. рук. и дир. А. Алексеев. Штраус, Кальман, Легран, Пьяццолла, Косма

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ МАРИНСКОГО ТЕАТРА

(ул. Писарева, 20, вход с ул. Декабристов)

1 (12.00) — «Академия юных театралов»
 1 — А. Волчок, фп. Скрябин, Шуберт — Лист, Мусоргский
 2 — Хор Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и Московской Духовной академии
 3 — Т. Троттер, орган
 4, 25 — «Свадьба Фигаро» (Моцарт), опера-буффа
 5 — СО им. Симона Боливара. Дир. К. Васкес. Десен, Орбон, Чайковский
 6 — «Гензель и Гретель» (Хумпердинк), опера
 7 (13.00) — «Русские сказки»
 7 — Дир. Н. Хондзинский. Прокофьев, Элгар, Рахманинов
 8 (12.00) — О конц. будет объявлено особо
 8 — «Идиот» (Вайнберг), опера
 9 — Л. Можджер и А. Кондаков
 10 — М. Гулегина

11 — «Тангейзер» (Вагнер), опера
 12 — Орф. Кармина Бурана
 13 — «Пеллеас и Мелизанда» (Дебюсси), опера
 14 (12.00) — Путеводитель по оркестру с Wind Ensemble
 14 — Пуленк, Шоссон, Мусоргский, Сен-Санс
 15 (13.00) — Стравинский. Сюита из балета «Жар-птица»
 15 (19.30) — Национальный филармонический оркестр России. Дир. В. Спиваков
 17 — С. Кипрская, арфа, и Renaissance Percussion
 18 — «Мессия» (Гендель), фрагм.
 19 — «Волшебная флейта» (Моцарт), опера
 20 — Страдивари-анс. Мариинского театра
 28 (12.00) — «Шехеразада»

ФИЛАРМОНИЯ ДЖАЗОВОЙ МУЗЫКИ

(Загородный просп., 27. Тел. 764-8565)

Эллингтоновский зал
 1 — «АРС-нова» П. Корнева
 3, 11 — Анс. Д. Голощекина, Ю. Касьян, вокал
 4 — Джаз-бэнд Ф. Кувайцева. Танц. шк. Л. Гецовой
 5, 14, 18, 27 — Э. Трафова, вокал, и анс. П. Корнева
 6 — Анс. Г. Багирова
 7, 13, 21, 29 (утро) — Лен. диксиленд

п/у О. Кувайцева.
 8 — Т. Бубельникова, вокал, и анс. Н. Сизова
 10, 17 — Джем-сэшн
 12 — «Real Jazz Квартет» К. Бубякина
 15 — Анс. А. Боярских
 19 — «Джаз-классик ТРИО» А. Зимовца
 22 — В. Урсова, вокал, и анс. Н. Сизова
 29 — Джаз-бэнд А. Станкова

МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР

(Площадь Искусств, 1. Тел. 595-4305)

1 (12.00, 13.30) — «Сказки Чижика»
1 — IV Нац. оперная премия «Онегин»
2, 29 (19.30) — Эрмитажные вечера Михайловского театра
3, 4, 15 (12.30, 19.30) — «Корсар» (Адам, Пуни, Делиб, Дриго, Ольденбургский), балет
5 — «Травиата» (Верди), опера
6, 7 (13.00, 19.00), 18, 19 — «Баядерка» (Минкус), балет
8 (12.00, 14.00) — «Путешествие в Закулисье»
8 (16.00), 21, 22 (16.30) — Камерные концерты в фойе бельэтажа

8 — «Тоска» (Пуччини), опера
10, 11 — «Спартак» (Хачатурян), балет
12 — «Свадьба Фигаро» (Моцарт), опера
13, 14 (13.00, 19.00) — «Золушка» (Прокофьев), балет
17 — «Волшебная флейта» (Моцарт), опера
20, 21, 22 (13.00, 19.00), 24, 25, 27, 28, 29, 30 (13.00, 19.00) — «Щелкунчик» (Чайковский), балет
31 (18.00) — «Севильский цирюльник» (Россини), опера

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСЬ ОПЕРА

(Галерная ул., 33. Тел. 315-6769)

1 — «Искатели жемчуга» (Бизе)
4 — «Дон Жуан» (Моцарт)
6 — «Любовный напиток» (Доницетти)
7 — «Сельская честь» (Масканы)
8, 30 — «Сильва» (Кальман)
11 — На сцене Эрмитажного театра. «Риголетто» (Верди)
13, 14, 15 (18.00) — «Эсмеральда» (Даргомыжский)
18 — «Любимые мелодии прошлых лет»

20 — «Всё о любви...»
21, 27 — «Летучая мышь» (Штраус)
22 — «Евгений Онегин» (Чайковский)
25 — «Музыка Рождества»
26 — «Паяцы» (Леонкавалло)
28 — «Корневильские колокола» (Планкетт)
29 — «Шедевры мировой классики»
31 (15.00, 18.30) — «Дворцовая феерия»

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ

(ул. Глинки, 2, ауд. № 342, 3-й эт. Тел. 571-0506)

1 — Романсы Чайковского и Рахманинова
2 — Штраус, Шёнберг
6 — И. А. Тищенко и студ. ее кл. Бах, Гендель, Вальтер-Кюне, Равель, Турнье, Ипполитов-Иванов, Глиэр, К. Павлов
8 — Бах, Мартину, Пуленк, Прокофьев, Дуглас, Эвейзен, Баадсвик
9 — Пам. Е. С. Гаудасинской
11 — А. Н. Трушков и студ. его кл. Вивальди, Зеленка, Телеман, Бах, Гендель, Фаш, Буамортге
13 — Фп. дуэты. Глинка, Рубинштейн, Глазунов, Николаев, Шостакович, Гаврилин

15 (15.00) — Куперен, Равель, Чайковский, Римский-Корсаков
16 — Театрализованные сочинения разных жанров
20 — Романсы рус. и заруб. комп., вокал. ансамбли
22 (15.00) — Ксенакис, Новотней, Живкович, Тройтинг, Кангелози, Герасимец
22 — Пам. Т. А. Ворониной. Сочинения Т. А. Ворониной и произведения из ее конц. реп.
23 — Студ. кл. О. С. Чернядьевой. Бах, Шуберт, Шульхов, Гладких, Фёдоров, Латыпова

ШЕРЕМЕТЕВСКИЙ ДВОРЕЦ

(наб. р. Фонтанки, 34. Тел. 272-4441)

1 (13.00), 25 (15.00) — «Хоровые традиции Фонтанного дома»
1 (17.00) — Вечер фп. музыки
6 (18.00) — «Сохраняя традиции...»
7 (15.00) — «Псковские скрипичные традиции»
7 (17.00) — «Вокруг света с ПетРо Дуэтом»
8 (13.00) — «От восьмушки до половинки»
8 (17.00) — «Музыкальная летопись России»
12 (16.30) — Концерт-фестиваль «Полонез»

13 (18.30) — «Цветник Людовика XIV»
14 (13.00) — «Сказка о царе Салтане»
14 (16.30) — Шк.-ст. искусств Sforzando
15 (13.00) — Фп. отд. шк. им. Серебрякова
15 (17.00) — «Далекая бескрайняя волшебная Австралия»
18 — «Меж двух культур»
19 (16.00) — Дет. хор. ст. «Преображение»
25 (15.00) — Хоровой концерт в рамках цикла «Хоровые традиции Фонтанного дома»

СПБ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

(Итальянская ул., 13. Тел. 571-7651)

1 — «Граф Люксембург» (Легар)
3, 4 — «Девчонка на миллион» (Леонидов)
6, 7, 20 — Гала-концерт звезд оперетты
8, 27, 30 — Хиты Бродвея и не только...
10-15 — «Джекилл и Хайд» (Уайлдхорн)
18, 19 — «Веселая вдова» (Легар)
21 (МЗ, 15.00), 22, 30 (11.00, 15.00) — «Стойкий оловянный солдатик» (Баневич)

21, 22 — «Бал воров» (Пантыкин)
24 — «Белый. Петербург» (Фиртич)
25 — «Венская кровь» (Штраус)
26 (19.30) — «Монологи о любви»
26 — «Мистер Икс» (Кальман)
28, 29 (МЗ, 11.00, 15.00) — «Однажды под Новый год»
28, 29 — «Канкан» (Портер)
31 (18.00) — «Граф Монте-Кристо» (Уайлдхорн)

БЕЛЫЙ (АКТОВЫЙ) ЗАЛ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(ул. Политехническая, 29. Главный корпус, от станции метро «Политехническая» 150 м. Тел.: 064, 552-7645)

1 — Концерт Военного оркестра штаба Северо-Западного округа войск Национальной гвардии РФ
3 — «Форум хоровых собраний»
4, 12, 21 — СО «Классика». Дир. А. Канторов
5 — Е. Свеженцев, гитара
8 — Квартет С. Шустровой
10 — «Экспромт-квинтет»
13 — А. Паршин, орган
14 (12.00) — ГАРО им. В. В. Андреева
15 (12.00) — «Музыкальная география»
15 — С. Петров, эстрадный аккордеон

18 — Ауэр-квартет
20 (18.00) — 120-летию со дня основания СПбПУ посв.
22 — Арт-бригада BANDESPIEL
25 — О. Кондина, сопрано.
Г. Варшавский, орган
27 — Трио «Лойко»
28 — Джаз-квартет К. Бубякина
29 — «Смычки Петербурга»
30, 31 (18.00) — «Брызги шампанского»
31 (12.00) — «Сказка о заколдованной принцессе»

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР «ЗАЗЕРКАЛЬЕ»

(ул. Рубинштейна, 13. Тел. +7 (921) 570-3346)

1, 14 (12.00) — «Алиса в Зазеркалье» (Подгайц)
1 (15.00) — «Теремок» (Беспалова)
1 (18.00), 14 — «Декамерон»
3 (12.00) — «Забывтый день рождения» (Беспалова)
3 — Дир. А. Штейнлухт
7 (12.00) — «Сказание о Рикки-Тикки-Тави» (Жученко)
7 (15.00) — «Крокодил»
7 — «Итальянка в Алжире» (Россини)
8 (12.00) — «Петя и волк» (Прокофьев)
8 (15.00) — «Спящая красавица» (Чайковский)
10 — «Снегурочка» (Римский-Корсаков)
11 (12.00) — «Винни-Пух и все, все, все» (Петрова)
13 — «Евгений Онегин» (Чайковский)
14 (15.00) — «Три поросенка» (Жученко)
15 (12.00) — «Принцесса и свинопас»

(Партас)
15 (15.00) — Три апельсина
15 (18.00) — «Сказки Гофмана» (Оффенбах)
18 — Вечер классической оперетты
19 — Viva Puccini!
20 (11.00), 22 (12.00) — Дирижер — Дед Мороз!
20 — «Кармен» (Бизе)
21 (12.00), 22 (18.00) — «Рождественская мистерия» (Бах)
21 — «Любовный напиток» (Доницетти)
25, 27 (11.00), 29 (13.30) — «Шоколадный Дед Мороз»
25, 26, 27, 29 (16.00), 30 (11.00, 16.30) — «Снежная сказка про девочку и королеву»
31 (18.00) — «Новогодний бал царицы ночи»

ВЕЧНО ЮНЫЙ «ЩЕЛКУНЧИК»

7 и 8 декабря в БКЗ «Октябрьский» Николай Цискаридзе представит классическую версию балета П. И. Чайковского. В новом проекте знаменитого танцовщика заняты учащиеся Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. Хореографию В. И. Вайнонена дополняют необычные мультимедийные декорации.

Один из непростых петербургских вопросов: сколько «Щелкунчиков» может уместиться в тени адмиралтейской иглы под Рождество? Кристально чистые звуки челесты, впервые завезенной в Россию Чайковским специально для танца феи Драже, ритмы вальса Цветов и знаменитого марша, нисходящая гамма из па-де-де в новогодние и рождественские каникулы перелетают со сцены на сцену без пауз, не отпуская город ни на минуту... «Щелкунчик» — он как новогодняя елка: каждый пытается найти свою, неповторимую, каждый раз новую и незабываемую. Петербургский сезон «Щелкунчиков» в этом году откроется премьерной постановкой Николая Цискаридзе.

«Щелкунчик». Сцена из спектакля

В руках мэтра самый известный в мире рождественский балет по сказке Э. Т. А. Гофмана «Щелкунчик и мыши-

ный король» становится тем особенным действием, которое задает тон всей дальнейшей череде новогодних развлечений.

Первый среди равных. Вечно юный и прекрасный. У Цискаридзе этот популярнейший балет именно таков: новые молодые лица танцовщиков, музыка Чайковского в прекрасном исполнении живого оркестра, великолепные дизайнерские костюмы и — последнее по счету, но не последнее по значению — необычные, созданные специально для этой постановки анимированные видеодекорации, погружающие зрителей в атмосферу сумрачного немецкого романтизма.

В проекте занят Губернаторский симфонический оркестр Санкт-Петербурга, дирижер — Максим Алексеев.

Целевая аудитория нового проекта не совпадает с кругом завсегдатаев Мариинского и Михайловского театров, поскольку цены на билеты значительно ниже. Помимо просветительской функции организаторы проекта выполняют и важную социальную: часть билетов на спектакли распространяется бесплатно через благотворительный фонд «Шаг навстречу». Туда же организаторы перечисляют часть денежных средств от продажи билетов.

ДРАМА ОПЕРЫ

Стал ходить я реже в оперу
Из-за ребусов ... режоперы

Читателю-единомышленнику предлагается заменить *ребусы* во второй строке на любой эквиритмический вариант, не обязательно синоним! — *вольностей, выдумок, происков, глупостей...* (выбирайте сами, в зависимости от степени неприятия так называемой *режиссерской оперы*).

Но прежде определимся с понятиями. Что же это такое, откуда взялось и почему так неаппетитно называется — *режопера*? Выяснению сей насущной проблемы была посвящена панельная дискуссия «Опера и драма: сюжет и его интерпретация в современном музыкальном театре». Право же, не спешите обвинять автора в ерничестве — я отнесся к дискуссии, как вы увидите из дальнейшего, со всей серьезностью, а некоторую долю эпатажа заимствую у современной режиссуры, чтобы привлечь ваше внимание, дорогой читатель.

Итак, утром 16 ноября, в последний день VIII Санкт-Петербургского международного культурного форума в атриуме Главного штаба прошла упомянутая дискуссия, на которой слились два потока — профессиональный и общественный (речь об участниках и слушателях). Модератор дискуссии, режиссер и телевизионный ведущий Виктор Высоцкий начал с того, что во все времена в культуре существовали *каноны*, то есть нарушаемые правила для каждой сферы жизни и искусства. Но на смену старым канонам приходят новые, так вот, существует ли, — спросил он, — сегодня в оперной режиссуре канон, позволяющий режиссеру не заглядывать в клавиш, не знакомиться с *музыкальной драматургией* оперы. Надо ли соблюдать авторский замысел? Или важно сделать спектакль, *понятный залу*? И даже конкретным примером проиллюстрировал свой вопрос: обязательно ли при постановке оперы Верди «Набукко» вносить в режиссерскую концепцию мотивы холокоста?

Первым на этот вопрос отвечал художественный руководитель Театра имени Наталии Сац в Москве Георгий Исаакян. И вот что он сказал: «Театр всегда, начиная с древних греков, был *про свое время*. Он никогда не был озабочен соблюдением авторского замысла, не следовал какому-то каноническому тексту. Театр всегда оставался отражением зрительного зала. Театр не может разговаривать на темы, не интересные сегодняшнему зрителю. Театр — это живой собеседник, им (в отличие от кино, телевидения) нельзя «управлять», переключая программы или уйдя на кухню. Что же до холокоста в опере «Набукко» Верди, то, думаю, библейскую историю пленения евреев можно по-разному интерпретировать, просто мои коллеги-режиссеры привыкли брать то, что на поверхности лежит, — куда труднее погружаться вглубь, страшно, больно... (Это признание дорогого стоит! — *И. Р.*) Проще взять да включить в постановку «Севильского цирюльника»... мигрантов, сегодня модная в Европе тема, — но причем здесь Россини? Хотя я понимаю, мостик, который прокладываю к зрителям как режиссер, должен быть сегодняшним, иначе вы в зале уснете».

Затем выступил французский режиссер Арно Бернар, хорошо знакомый по спектаклям, поставленным им в Мариинском театре. «Я хочу защитить профессию режиссера, она стоит особняком: мы имеем дело с очень сложной тканью — литературной и музыкальной канвой, которой нужно следовать. И наша свобода не может быть чрезмерной. Мы должны испытывать смирение перед гениями прошлого, быть скромными. Зададимся главными вопросами: произведение ли служит нам, или мы — произведению? Используем ли мы произведение в собственных личных целях? И, главное, мы ставим оперу, а не драматический спектакль с музыкой. Мы не можем идти против музыки, она в опере — *всё!* А на другом полюсе режиссер, которому хочется непременно сделать *по-своему*. Нам всем не хватает смирения».

«Как вы видите эту проблему из оркестровой ямы?» — спросил Высоцкий «человека по другую сторону рампы», художественного руководителя театра «Мюзик-Холл», главного дирижера оркестра «Северная симфония» Фабио Мастранджело. «Скажу прежде о сравнительно недавнем спектакле «Тоска» Пуччини, где действие происходит при режиме Муссолини. Это нонсенс, «Тоска» — одна из тех опер, которые не могут быть транспонированы в другое время, ее действие строго привязано к 1800 году, к наполеоновской эпохе». «К счастью, — продолжил дирижер, — я окружен режиссерами, которые внимательно относятся к либретто и музыке, а среди проблем, которые надо решать нам вместе, вижу одну очень важную — *география сцены*. Например, Арно Бернар, как все режиссеры, может быть, и любит эффекты, но он забочется о том, чтобы певцам было удобно и не нарушались

Участники панельной дискуссии Арно Бернар, Фабио Мастранджело, Алексей Степанюк, Юлия Стрижак, Виктор Высоцкий

КУПЛЕТЫ О РЕЖОПЕРЕ

Стал ходить я реже в оперу
Из-за ребусов *режоперы*,
Но не буду звать я *опера*,
Чтобы запретить режоперу.

Пусть под выкрики «Режь оперу!»
Аматёры тащат в оперу
Всё, что было допрежь оперы, —
Я смолчу: бог с ней, с режоперой!

Если ж на миру, как на пиру,
Критики сольются в *сору.ги*
И взахлеб да вдоль и поперек
Станут славу петь режопере,

Отточу тогда ужо перо,
Чтоб усосветить режоперу,
А при случае воткну *перо*
В... это самое, в режоперу.

Неофиту в храме оперы
Пожелаю *слушать* оперу,
А тем паче *слышать* оперу —
И не жаловать режоперу!

Пимен Мариинский

естественные контакты артистов друг с другом и с дирижером. Хотелось бы всегда поддерживать с режиссерами дружеские отношения».

Директор театра «Мюзик-Холл» Юлия Стрижак скромно заметила, что она не первое лицо в театре и что выбор произведений для постановки на сцене осуществляет художественный руководитель. «Но со мной советуются и Фабио Мастранджело, и Виктор Высоцкий, когда мы готовим, к примеру, летний фестиваль «Опера — всем». Директор отвечает за кассу, за зрительский успех, за продвижение репертуара, за прессу... Девиз Дягилева «Удиви меня» по-прежнему актуален, но здесь всё решает чувство меры, вкус и общая культура постановщиков. Я не приветствую театры, которые зовут режиссера, заранее зная, что он гарантирует скандал. И закончу свое краткое слово изречением Жана Кокто: «Гений в искусстве заключается в том, чтобы знать, *как далеко можно зайти*, желая зайти далеко»».

Обращаясь к режиссеру Алексею Степанюку, ведущий дискуссии задал самый популярный сегодня вопрос о соотношении сюжета (либретто) и музыки в режиссерских исканиях. Соглашаясь с уже выступившими своими коллегами, Степанюк заметил: «Всё началось давно — с советских переделок «Тоски» в «Борьбу за коммуны», «Гугенотов» в «Декабристов», «Жизни за Царя» в «Ивана Сусанина». В 1935 году гениальный Мейерхольд вместе с дирижером Самосудом «пушкинизировал» «Пиковую даму», ругая либретто Модеста Чайковского. Этот спектакль многие (в том числе Шостакович) хвалили. Но шло время и всё мельчало. Сегодняшние драматические режиссеры переносят действие «Пиковой дамы» в сумасшедший дом, в Обуховскую больницу, но делают это попросту карикатурно. Недавно я как-то увидел трансляцию спектакля из Амстердама, где в числе действующих лиц... Петр Ильич Чайковский. Но когда в финале чуть ли не сорок пятьдесят Чайковских выскакивают на сцену и поют «Как в ненастные дни собирались они часто», ничего кроме смеха это вызвать не может. Пародия, да и только! Проблема режиссерских вторжений — нравственная проблема. Искажают классиков, а они не могут прилететь с небес и защитить себя...»

На вопрос Высоцкого: «Для кого ставится опера — для публики (тогда традиционно и *понятно*) или для критиков (тогда изощренно и скандально)?» — остроумно ответил Андре Шове, советник мера Ниццы по вопросам оперы и музыки, рассказав о поучительном случае на премьере «Трубадура» Верди в Опере в Ницце. «В третьем акте тенор спел знаменитую стретту Манрико «*Di quella pira*». Аплодисменты, требование повторить арию на бис. И так четыре раза подряд. На пятый раз тенор взмолился — он больше не может. И вдруг с галерки голос: «Будешь петь, пока не споешь правильно все ноты!» Вот ответ и на вопрос о том, что важнее — слова или музыка, и на вопрос о компетенции публики. Перед гласом народа я умолкаю».

И вот, можно сказать, приближение к кульминации дискуссии. «В музыке существует понятие *Urtext* — подлинный, первоначальный нотный текст (*нем.*) во внедрения редакторских расшифровок и исправлений. Это аутентичный авторский текст, который кладется в основу изучения музыки в дальнейшем. Существует ли некий режиссерский *Urtext* и как вы его себе представляете?» — с этим вопросом Высоцкий обратился к немецкому режиссеру Хансу-Йоахиму Фрау. Ответ: «Музыканты возвращаются к подлинным текстам, к аутентичным инструментам. *Urtext* — оригинал, созданный сотнями лет назад, но в опере вы должны дать нынешнему зрителю картину современную. Надо вести диалог со зрителем, обращаясь к сердцу, не только к разуму. И отдавая дань моде, не уходить слишком далеко от оригинала, тогда постановку ждет успех».

«А как быть, когда спектакль ставится для десятков тысяч на открытом воздухе, в природных или искусственных гигантских амфитеатрах?» — спросил Высоцкий заместителя художественного руководителя фестиваля «Арена ди Верона» Стефано Треспиди. «Я думаю, — ответил он, — важно завоевать доверие зрителя-слушателя. Нельзя предавать мечту, а ее в опере формируют и сюжет, и музыка. Надо уметь увлечь публику, оставаясь в рамках уже упоминавшейся литературно-музыкальной канвы произведения. Сюжет, конечно, может актуализироваться, но авторов оперы надо уважать. Плохо, когда концепция постановщиков требуется подробно объяснять зрителям».

В заключение ведущий дискуссии предложил автору этих строк подвести ее итоги. Привожу их в краткой тезисной форме.

1. Профессия режиссера появляется в конце XIX века. Остряки утверждают даже, что более двух тысячелетий театр обходился без режиссера. Конечно, это шутка: роль режиссера выполняли сами специально нацеленные актеры. Подобно тому, как роль дирижера до поры исполнял концертмейстер, первая скрипка оркестра.

2. *Urtext* режиссера — партитура оперы, которую он ставит. Следовать ей (или хотя бы клавиру оперы) неукоснительно — главная заповедь оперного режиссера. Великий немецкий дирижер Феликс Вейнгартнер выпустил в 1895 году, когда режиссерская профессия только зарождалась, небольшую книжку «О дирижировании». В ней он писал: «Совершенной бессмыслицей является приглашение на оперную режиссуру лиц немзыкальных, но сейчас именно бессмыслица имеет все шансы на успех». Разве не можем мы повторить эти слова сегодня, спустя сто лет?

3. Когда режиссер в драматическом театре имеет дело с вербальным (то есть словесным) текстом, ему предстоит преодолеть только одну преграду, если он хочет осуществить свою концепцию «поверх» текста драмы. В опере же постановщик должен своей режиссерской «шпагой» проткнуть не один лишь корсет либретто, но и более мощную броню музыкальной драматургии. Если ему это не удастся, все режиссерские новации предстают карикатурой. Таких карикатур сегодня на оперной сцене множество, о некоторых здесь уже говорилось, примеры у всех на виду.

Это не значит, что я противник режиссерского театра, ретроград, не приемлю новаций. Я всего лишь за уважение к композитору — главному автору оперы, за то, чтобы режиссер прониклся атмосферой оперы и подчинился — да, подчинился! — ее музыкальной драматургии. Кстати, выдающийся немецкий режиссер Вальтер Фельзенштейн утверждал, что лучшая режиссерская экспликация «Отелло» — партитура Верди.

Иосиф РАЙСКИН

P. S. Осмелюсь предложить вместо еще одной визуальной свою поэтическую иллюстрацию сказанного — куплеты о режиссерской опере и потакающих ей критиках.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Сообщаем вам, что подписаться на газеты

«Санкт-Петербургский Музыкальный вестник» и «Санкт-Петербургский Вестник высшей школы» можно с любого месяца через:

• Агентство подписки и доставки периодических изданий «Урал-Пресс СПб» (для юридических лиц).

Подписные индексы: ВВШ — ВН010272, МВ — ВН010299. Тел./факс: 8 (812) 677-3207.

Подписка принимается до 25 числа месяца, предшествующего подписному.

Напоминаем, что газеты «Санкт-Петербургский Музыкальный вестник» и «Санкт-Петербургский Вестник высшей школы» выходят 1 раз в месяц в течение года (за исключением июля и августа).